

СТЕФАНИ ЛОУРЕНС
ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДЕР
РЭЙЧЕЛ ГИБСОН



*Прикоснись
ко мне нежно*

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Виктория Александер

**Прикоснись ко мне
нежно (сборник)**

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2000

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

Александр В.

Прикоснись ко мне нежно (сборник) / В. Александр —
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2000

ISBN 978-966-14-8802-0

Известный сердцеед лорд Деа устал от балов и приемов и решил уехать в родное поместье. Но сильная метель замела все следы и привела заплутавшего виконта в дом красавицы Эбби. Когда-то давно они были близки, однако лорд не догадывался, что девушка все эти годы любила его. Былые чувства вспыхнули вновь... В издание также вошли романы Виктории Александр «Последнее любовное письмо» и Рэйчел Гибсон «Отныне и навсегда».

УДК 821.111(73)
ББК 84.7США

ISBN 978-966-14-8802-0

© Александр В., 2000
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2000

Содержание

Стефани Лоуренс. Скандальный лорд Деа	6
Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	33
Глава четвертая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Стефани Лоуренс, Виктория Александер, Рэйчел Гибсон Прикоснись ко мне нежно (сборник)

Stephanie Laurens
Secrets of a Perfect Night
Scandalous Lord Dere

Victoria Alexander
The last Love Letter

Rachel Gibson
Now and Forever

Scandalous Lord Dere © Savdek Management Proprietary Limited, 2000

The Last Love Letter © Cheryl Griffin, 2000

Now and Forever © Rachel Gibson, 2000

© DepositPhotos.com / ra3rn, yoka66, обложка, 2015

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2015

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление,
2015

* * *

Ночь, когда он говорит «Я люблю тебя», – идеальная ночь

Стефани Лоуренс

От ее великолепной чувственности у меня захватывает дух.

Лиза Клейнас

Все, что мне нужно, – это ее имя на обложке, и я, несомненно, куплю
эту книгу.

Линда Говард

Виктория Александер

Сердечная, остроумная и мудрая.

Джулия Квинн

Рэйчел Гибсон

Потрясающе прекрасна!

Сьюзен Андерсон

Три романтические истории... от трех незабываемых авторов

Стефани Лоуренс. Скандальный лорд Деа

Глава первая

Новый год, 1823

После новогоднего бала у Кавендиш-Мэтьюзов Эдриан Эндрю Деа, шестой виконт Деа, зарекся иметь дело с женщинами. С него было довольно – как в прямом, так и в переносном смысле.

Придержав на повороте своих вороных коней, Эдриан сделал глоток морозного воздуха и затем выдохнул – его дыхание мгновенно превратилось в пар.

– Вот он. – Кучер Болт, сидя на козлах, мотнул головой в сторону дорожного указателя.

Эдриан кивнул. Хотя уже давно миновал полдень, землю еще не отпустил утренний мороз. Болт, ведя двуколку по дороге на юго-восток, придерживал лошадей, пуская их осторожным шагом.

Несмотря на погоду, Деа был полон решимости продолжать путь. С каждой оставленной позади милей он чувствовал себя лучше, словно тиски, сжимавшие его грудь так давно, что он уже позабыл об этом, наконец-то разжались. Будто упал с его плеч тяжелый груз.

Прошлой ночью к концу бала он был сыт по горло неимоверной скукой и немалым отвращением. Если бы существовала корона Первого Любовника Страны, он мог бы полноправно претендовать на нее – да что там, скорее всего, она была бы преподнесена ему на подушке из пурпурного шелка. И несмотря на то что осторожность, абсолютная и непоколебимая, была его девизом на протяжении многих лет, в свет просочилось достаточно слухов о его мастерстве и опыте. Большая часть этих слухов была чистой правдой, что не оставляло места для сомнений в том, из каких источников появлялась информация. Поэтому среди дам возникло соревнование за право наслаждаться его вниманием, и за последние несколько лет у него не было недостатка в приглашениях в постель.

Что само по себе плохо. И на балу у Кавендиш-Мэтьюзов ситуация лишь ухудшилась.

Преследующие амурные цели леди кружили вокруг Эдриана весь вечер, заставляя его чувствовать себя загнанной в угол жертвой. Такая перемена ролей была ему не по вкусу, ведь в его представлении это *они* были жертвами, а он – охотником. Но в последние дни было совсем иначе. Женщины, которые подкарауливали его, устраивая многочисленные засады, делились на две категории – большинство из них составляли замужние дамы, единственной целью которых было проверить подлинность слухов, чтобы впоследствии заявлять о том, что и у них был подобный опыт. Сии дамы сражались за благосклонность Эдриана с юными девами, желающими поймать его в брачные сети. Их расчетливый взгляд привлекали его титул и деньги, а вовсе не его характер или внешность.

Довольно. *Более* чем довольно. Настало время изменить свою жизнь и увести корабль на глубоководье.

Эдриан усмехнулся. В последние годы его жизнь все более и более мельчала. Сегодня ему исполнилось тридцать. И чего он к этому времени достиг? Ничего. Куда вел его жизненный путь? Эдриан понятия не имел, но был решительно настроен изменить его направление.

В настоящий момент его двуколка катила по дороге, ведущей в Эксетер. Эдриан покинул усадьбу Кавендиш-Мэтьюзов, лежавшую неподалеку от Гластонбери, ранним утром, пока блистательные леди еще нежились в своих постелях. Никто не разделил с ним ложе, что немало озадачило и даже несколько разочаровало общество. Ведь он-то там был, верно? От

Деа ожидали, что он, к вящему удовольствию публики, подтвердит свою скандальную репутацию. А публика – Эдриан знал об этом не понаслышке – бывала очень требовательной.

Ну, теперь они могли требовать чего угодно – больше он в их игры не играет.

Вокруг простиралась тихая сельская местность, пятнистое серо-коричневое полотно. Голые ветви деревьев и участки промерзшей земли контрастировали с покрывавшим землю снегом. Путь был неблизкий, но Эдриан знал дорогу как свои пять пальцев.

Он ехал домой.

Эдриан не был в Беллевере семь лет – с тех самых пор, как похоронил отца. Сейчас дом детства казался ему призраком. Светлые, счастливые воспоминания были омрачены памятью о бесконечных распрях в последние годы жизни отца, который не мог ни принять свободлюбивого духа сына, ни противодействовать ему. Бесплодные попытки направить наследника на путь истинный встречали ожесточенное сопротивление и привели к тому, что отец и сын все больше отдалялись друг от друга. Теперь Эдриан мог признать, что боль от их разрыва была так же сильна, как и возмущение, вызываемое попытками отца держать его в узде и как-то изменить его характер. Отец потерпел неудачу, но, в конце концов, и сам Эдриан тоже. Беллевер стал олицетворением этой неудачи. Деа запер дверь, развернулся и покинул этот дом – дом своих предков, – обрекая его на обветшание.

Настало время вернуться. Время восстановить все, собрать осколки той жизни, что была раньше, и начать все сначала.

И посмотреть, что может получиться на сей раз из этой попытки.

Из всех приглашений, присланных Эдриану на Новый год, он выбрал Кавендиш-Мэтьюзов по той простой причине, что их усадьба была ближе всего по дороге в Дартмор. С самого начала он намеревался, покинув ее, следовать на восток, однако не собирався выезжать именно сегодня – сразу после бала, в первый день нового года.

Но, с другой стороны, можно ли найти более подходящее время, чтобы начать все заново, чем день, когда впереди весь год? К тому же это был день его рождения – начало четвертого десятка его жизни, – и Эдриан мог лишь надеяться на то, что последующие годы будут наполнены большим смыслом. Он ехал, а в голове у него крутились планы, надежды и воспоминания.

Эксетер, а потом и долгий подъем по дороге через болота остались позади, когда Болт наклонился и проревел Эдриану на ухо, перекикивая шум ветра:

– Не нравится мне это!

До этого момента Эдриан не смотрел на дорогу, но сейчас поднял глаза и чертыхнулся, шумно выдохнув. Тяжелые тучи клубились впереди, закрывая горизонт, призрачная серо-белая мгла заволакивала небо. И Эдриан, и Болт родились и выросли в Дартморе, и оба знали, что им предстоит.

– Черт!

Эдриан встревожился. Их двуколка уже повернула к Видеркомбу, небольшой деревне, за которой находился Беллевер, и сейчас была равно удалена от четырех небольших селений. У путников не было шансов отыскать укрытие где-нибудь еще.

– Ничего, придется ехать дальше.

– Ага. – Болт поежился от ветра. – И молиться.

И они молились. Оба. Они знали, какими коварными бывают болота, особенно зимой. Снег покрывал их все более толстым слоем, мела метель, и отыскать дорогу становилось все труднее. Тучи опускались ниже, закрывая свет. Похолодало.

Эдриан сосредоточился на том, чтобы вести вороных прямо. Он старался не терять дороги в этой белой метели, вглядываясь вдаль в поисках каких-либо ориентиров. Холод пробирал до костей. Эдриан даже сквозь теплый плащ чувствовал леденящие касания ветра.

Он не носил шапки, и его голова была покрыта снегом, за что Деа был почти благодарен – хоть какая-то защита от мороза.

Они погибли, если не отыщут убежища, но до Маллард-Коттеджа, расположенного на окраине Видеркомба, было еще более мили. Лошади еле ползли, но, несмотря на огромное желание подгонять их, Эдриан сдерживался – если они собьются с дороги, это будет означать верную смерть. Единственным выходом было продолжать ползти вперед – и молиться.

Когда они наконец разглядели на горизонте крыши Видеркомба-на-Болоте, едва различимые сквозь снегопад, Эдриан не смог сдержать вздох облегчения. Дальше дорога шла под уклон, и он разглядел пару невысоких каменных стен, отмечающих безопасный путь. Теперь надо было просто ехать – и не сбиться с этого пути.

Было бы куда проще идти пешком, но руки Эдриана, даже несмотря на кожаные перчатки, буквально примерзли к вожжам, ставшим тяжелыми от налипшего снега. С каждой минутой лошади слабели. И Болт уже давно перестал разговаривать. Переведя дух, Эдриан пустил лошадей под уклон.

Обе лошади были обьежженными и опытными, да и подковали их совсем недавно. Чуть придержавая их, Эдриан позволил животным самим выбирать путь вниз. Каждый фут казался милей, каждый ярд – вечностью, но все же они медленно двигались под уклон.

Внизу дорогу пересекал мелкий ручей, который нужно было переходить вброд. Едва лошади вышли на ровную поверхность, как Эдриан повел их туда, где, насколько он помнил, находился этот брод.

Лишь в последнее мгновение, взглядываясь вперед сквозь кружащий снег, он понял, что ошибся.

Экипаж накренился, его колеса заскользили по обледенелым камням. Тишину разорвал громкий треск. Лошади заржали и дернулись вперед, поворачивая двуколку боком.

– Болт! Прыгай! – Эдриан держал поводья до последнего момента, а затем и сам спрыгнул с переворачивающегося экипажа.

Он приземлился в сугроб.

Судорожно дыша, Эдриан стал выбираться, отплевываясь от снега, но тут услышал грохот – двуколка упала на каменистое дно ручья, и одно ее колесо вращалось в воздухе.

Лошади все еще тянули экипаж, запутавшись в упряжи. Нашептывая им ласковые слова, Эдриан, поднявшись на ноги, выбрался из снега. Земля обледенела – было настоящим чудом, что им удалось проехать так далеко.

– Болт?

Ответа не последовало. Эдриан вслушивался, но, кроме завываний ветра, не смог уловить ни звука. Он взглядывался в снежную метель, но ничего не видел. И он начал искать.

Эдриан нашел своего верного кучера на другой стороне брода – тот лежал в снегу лицом вниз. Так же, как и его хозяин, Болт прыгнул в ближайший сугроб. К сожалению, под сугробом скрывался огромный камень. Дрожащими замерзшими руками Эдриан проверил, жив ли его слуга, – и облегченно вздохнул, когда понял, что Болт дышит. Благодаря холоду кровотечение из раны на голове почти прекратилось.

Однако Болт был без сознания.

Эдриан видел отсюда дома Видеркомба – до них было еще полмили. Он смог разглядеть Маллард-Коттедж. Старая мисс Трив приютила бы его и Болта. Все, что им оставалось делать, – это попытаться добраться туда.

Им с Болтом (и лошадьми, ведь Эдриан не собирался оставлять их умирать) нужно было подняться вверх по обледенелому склону. К счастью, глубокий снег облегчал эту задачу.

У Эдриана не было времени на раздумья – чем дольше они оставались среди снежной бури, тем больше шансов у них было стать ее жертвами. Если он потеряет сознание в футах от

двери коттеджа, все будет напрасно – это столь же верная смерть, как если бы они остались здесь. Фут или миля, буре все равно.

Взвалив на себя тело Болта, Эдриан перенес его через брод и положил на сугроб. Затем распряг лошадей, непрерывно бранясь, – обледенелая упряжь и собственные замерзшие пальцы сделали эту задачу невероятно сложной. Но наконец ему это удалось. Эдриан привязал поводья к руке и снова поднял Болта.

И пошел вперед.

Эдриан не мог сказать, сколько времени он преодолевал последнюю полумиллю. Лед, скрывавшийся под снегом, делал путь чрезвычайно опасным, и даже лошадям приходилось трудно.

Но он не сдавался – остановиться означало умереть, даже если это будет совсем небольшая передышка. Удерживая Болта замерзшей рукой, Эдриан продолжал тащить его за собой. Болт был гораздо ниже ростом, чем его хозяин, но более коренастый, и весили они почти одинаково, поэтому нести его было настоящим испытанием.

Шаг за шагом... Эдриан перестал задумываться о том, сколько он уже прошел, ведь у него была одна цель – добраться до места... Выжить.

Он так сильно замерз, что чувствовал боль во всем теле.

Когда у Эдриана уже не осталось сил на то, чтобы поднимать ноги, он стал волочить их по земле.

Он отказывался думать о смерти.

Он думал о матери, об отце...

Пошатнувшись, Эдриан налетел на указатель. Снег, покрывавший его, осыпался, и стала видна сделанная зеленой краской надпись. Тяжело дыша, Эдриан с трудом поднял голову, отчего ледяная корка на затылке хрустнула.

Сквозь метель виднелся теплый свет в окнах. Они добрались до Маллард-Коттеджа.

Но все еще не дошли до двери.

Ворота были закрыты, у входа лежали сугробы. Эдриану пришлось положить Болта на землю и отвязать поводья от руки. Деа обмотал их вокруг столбика ворот. Он по-прежнему был сосредоточен.

Ему пришлось собрать остатки сил, чтобы открыть ворота, – навалившись на них всем весом, Деа упал на колени, успев подставить руки. Сквозь перчатки Эдриан почувствовал ведущую к двери дорожку. Остатки сил ушли на то, чтобы заставить себя подняться, взвалить на спину Болта и, едва волоча ноги, потащиться к двери.

Эдриан споткнулся о ступеньку крыльца, скрытую под снегом, и упал. Со всех сторон подступала тьма, которую он мысленно отгонял прочь. Бранясь про себя – что угодно, лишь бы не потерять сознание, – он потянулся вверх, касаясь дерева пальцами, которые уже ничего не чувствовали. Опираясь на стену, Эдриан поднялся на ноги и дернул шнурок дверного звонка.

И мысленно поблагодарил Бога, когда звонок зазвонил.

Внутри послышался звук торопливых шагов, из окошка над дверью заструился свет. Эдриан зашатался, крепче прижимая Болта к себе, – и наконец услышал, как щелкнул замок.

Дверь открыла женщина с огненно-рыжими волосами.

«Это не мисс Трив...» – вот все, что подумал Эдриан.

Затем он услышал удивленный вздох. Худошавая женщина вышла вперед.

– Эдриан?

Он узнал ее голос, ее глаза, ее волосы – но все остальное изменилось. Он отвел взгляд, а затем с трудом заставил себя снова посмотреть ей в лицо.

– Я ехал домой... – Он удивленно уставился на нее.

Это было уже слишком. Эдриан сделал шаг и понял, что падает. Его сознание окутала тьма, и он свалился к ногам милой женщины, которая восемь лет назад, будучи еще невинной девушкой, соблазнила его.

Эбигейл Вулли чертыхнулась, нагнувшись над лежащими телами.

– Помоги мне занести их внутрь.

Ее горничная Агнесс наклонилась к ней.

– Боже милостивый! Неужто это и вправду лорд Деа?

Эбигейл перевернула его на спину, дала знак Агнесс взять его за плечи, а сама подняла за ноги.

– И он может стать последним лордом Деа, если мы как можно быстрее не занесем его внутрь.

– Том, иди сюда, парень! – Агнесс наклонилась и подняла Эдриана за укутанные плащом плечи. – Уфф... – Она тяжело выдохнула, поднимая его тело. – Он не легкий...

Эбби ничего не ответила: она была занята тем, что переносила через порог тело, которое казалось мертвым. Ее грудь сдавило так, что она едва могла дышать. Они уложили Эдриана на ковер в гостиной. Из кухни выбежал Том. Агнесс прикрикнула на него и велела перенести второго мужчину.

Эбби опустилась на колени возле головы Эдриана. Она попыталась убрать волосы с его лба, но обнаружила, что они застывшие.

– Тетя Эсме!

– Да, дорогая? Боже милосердный! – Худая и сутулая, Эсме остановилась в проходе, уставившись на лежащее на полу тело. – Это Деа?

– Да, а это, я полагаю, его кучер. – Эбби указала рукой на человека, которого как раз внесли в комнату Том и Агнесс. – Помнишь Болта?

– О, несомненно. – Эсме поглядела на мужчину, который был ниже ростом. – Мне было интересно, остался ли он с Деа.

Эбби удалось стянуть с Эдриана перчатки. Она принялась растирать его замерзшие руки. Они были белее снега, холоднее самой смерти.

– Нужны нагретые камни и горячая вода – да побольше.

Эбби поднялась на ноги, пока Агнесс закрывала входную дверь.

Том, худой, неуклюжий шестнадцатилетний парень-слуга, переступал с ноги на ногу у двери.

– Там лошади, мисс... Они привязаны к воротам. Мне их забрать?

– Да, сделай это. – Эбби посмотрела на человека, лежащего у ее ног. – Они, наверное, стоят целое состояние.

– Я позабочусь о них. – Том выскользнул за дверь.

Эбби подняла голову.

– Поставь их в конюшню и сразу же возвращайся, Том. Понадобится твоя помощь, чтобы поднять этих господ наверх. Нельзя терять время, нужно побыстрее их согреть.

– Это точно. – Агнесс, осматривавшая Болта, поднялась на ноги. – У этого, кроме того, что он насквозь промерз, огромная дыра в голове.

– Я поставлю чан. – Эсме направилась в кухню. – Принесите их одежду вниз – я повешу ее у огня.

Агнесс повернулась к Эбби.

– Где мы их положим? Не можем же мы раздевать виконта в холле.

Эбби повернулась.

– Бренди. Это должно помочь.

Ей и самой хотелось сделать глоток. Эдриан, в ее доме, замерзший до полусмерти, – все это не укладывалось у нее в голове. Взяв графин с полки в гостиной, она поспешила обратно в холл. Агнесс исчезла. Открывая графин, Эбби вздохнула. Она окинула взглядом крупное тело, лежавшее на полу в ее холле, и ей вдруг стало неуютно, словно хаос проник в ее дом и стены вот-вот начнут сжиматься. Вода ручьями стекала с незваного гостя, впитываясь в ковер и образуя лужицы на полированном паркете.

– Вот. – Агнесс вернулась с двумя мерными стаканами. – Так будет проще.

Эбби плеснула в каждый стакан добрую порцию спиртного и отставила графин в сторону. Пока Агнесс занималась Болтом, Эбби присела возле Эдриана, приподняла его за плечи и положила его голову себе на колени. Склонившись над виконтом, она осторожно попыталась влить немного бренди в его замерзшие губы. Казалось, ей это удалось. Она влила еще немного, а затем потянула за шарф. Он весь смерзся, но там, где лед уже оттаял, был мягким и влажным.

– Никакого проку. – Агнесс поднялась на ноги. – Он не приходит в сознание. – Она повернулась к Эбби. – Так в каких комнатах мы их положим?

– Думаю, каморка рядом с твоей комнатой подойдет для Болта – можем перенести туда старую лежанку. А лорда Деа лучше разместить в комнате рядом с моей. Нужно будет ночью проверять их состояние.

– И то верно. – Агнесс повернулась к ступенькам. – Я постелю.

Эбби рассеянно кивнула, не сводя глаз с Эдриана. Она налила еще бренди, потом снова попыталась ослабить шарф. И ее усилия были вознаграждены – он сделал глоток.

– Вот, выпей еще.

Она опять поднесла стакан к его губам. На этот раз они разомкнулись, и когда она убрала стакан, лорд облизнул потрескавшиеся губы. Когда Эбби вновь поднесла к ним стакан, Эдриан сделал уже более уверенный глоток, а затем его веки дрогнули.

Концом шарфа Эбби нежно отерла его брови и ресницы от налипшего льда.

Глаза Эдриана открылись. Он взглянул на нее.

– Эбби?

Ей понадобилось время, чтобы прийти в себя. Прошло семь лет с тех пор, как она видела эти глаза так близко – достаточно близко, чтобы попасть под их влияние. Это были янтарные глаза хищника, все еще сохраняющие свою силу.

– Да, это я... – наконец смогла ответить Эбби. Затем, понимая причину его растерянности, добавила: – Теперь я здесь живу.

Она снова поднесла стакан к его губам, и Эдриан сделал еще один глоток.

– Сесть сможешь?

Не дожидаясь ответа, она потянула его вверх, не обращая внимания на мокрые пятна на своей юбке. Она помогала ему подниматься, пока он не сел. Но без ее поддержки Эдриан все еще с трудом удерживал равновесие.

Эбби нахмурилась.

– Нужно снять с тебя плащ. Он почти весь обледенел.

С помощью Эдриана Эбби в конце концов удалось стянуть с него длинный, богато украшенный серо-коричневый плащ. Одной рукой она отбросила плащ в сторону. Визитка Эдриана тоже была покрыта льдом.

– И это придется снять.

Следовало снять также и всю остальную промерзшую одежду.

– Дай мне сначала еще бренди.

Эбби выполнила эту просьбу. Эдриан взял у нее стакан, но, пока он пил, ей пришлось придерживать его, прижавшись к его спине и положив руку ему на грудь. Она знала, что он – его мускулистое тело – сейчас чувствует, ощущала исходящий от него холод.

Вошел Том, и Эбби махнула ему рукой, указывая на лестницу.

– Разожги огонь в комнате, которая находится рядом с моей. Да пожарче.

Том поспешил наверх, и Эбби снова обернулась к Эдриану.

Он протянул ей пустой стакан.

– Хорошо. Давай попробуем.

Снять его элегантную визитку было куда сложнее, чем плащ, – Эбби была рада, что Эдриан пришел в себя и мог ей помочь, потому что в одиночку ей это было бы не под силу. Когда она вполне резонно предложила (в тот момент, когда он наполовину выпутался из визитки), что, возможно, им просто стоит ее разрезать, Эдриан коротко заметил:

– Шлутц мне голову оторвет.

– Плевать, – ответила она. – Кем бы этот Шлутц ни был.

Эдриан рассмеялся.

– Это святотатство...

Он продолжал возиться с визиткой, и наконец ему удалось стянуть ее, не повредив, хотя эти усилия и утомили его.

– Сюда. – Подталкивая и подтягивая его, Эбби усадила Эдриана к стене, позволив ему опереться на нее спиной.

– Спасибо. – Он прикрыл глаза.

Эбби была вне себя от тревоги – он был таким холодным, таким бледным. Таким слабым.

– Выпей еще бренди. – Она взяла графин и снова наполнила стакан, вложив его лорду в руку. – А я займусь твоей комнатой.

Она помчалась вверх по ступенькам, не в силах выбросить из головы его смертельно-бледное лицо. Эбби согрела подушки у огня и застелила постель, а затем в поисках Агнесс поспешила к лестнице, ведущей на чердак. Том только что закончил разводить огонь в небольшом камине в каморке. Агнесс подтащила кровать настолько близко к огню, насколько это было возможно.

– Нужно следить, чтобы она не загорелась.

Эбби окинула быстрым взглядом комнату и кивнула.

– Давай поможем им дойти.

Втроем они спустились вниз.

– Думаю, – сказала Эбби, взглянув на Эдриана, – что если вы вдвоем понесете Болта, то я помогу лорду Деа.

Агнесс взглянула на него и кивнула.

– Хорошо. Только смотрите, чтобы он не упал со ступенек. И вы тоже.

– Буду осторожна.

Оставив Агнесс и Тома помогать Болту, Эбби подошла к Эдриану. Он все еще сидел, прислонившись к стене, с закрытыми глазами, а рядом стоял пустой стакан. Его рубашка промокла и липла к телу, подчеркивая мощную мускулатуру.

– Как Болт? – прошептал лорд, когда Эбби присела рядом с ним.

– Все еще без сознания. Сейчас они отнесут его наверх. – Женщина нежно сжала его руку. – Как ты думаешь, если я тебе помогу, ты сможешь подняться по ступенькам?

Медленно подняв веки, Эдриан посмотрел ей в глаза, а затем перевел взгляд на лестницу.

– Хм... – Его губы дрогнули, брови слегка опустились, но лицо лорда онемело, и ему не удалось нахмуриться. – Не попробуем – не узнаем.

Первая же задача – поднять его на ноги – едва не оказалась непреодолимой. Только когда Эбби подставила Эдриану плечо и взвалила его руку на свои плечи, крепко держа ее,

он смог подняться – и тут же они оба зашатались. Эбби была рада, что никто не видел, как они тащатся через холл, точно пара пьяных танцоров.

– А я ведь никогда не танцевал с тобой, да, Эбби? – улыбнулся Эдриан, взглянув женщине в лицо, когда они подошли к лестнице.

– Да, никогда. – Она отвернулась. – А теперь сосредоточься на ступеньках.

Эдриан взялся рукой за перила, к облегчению Эбби, перенеся на них часть своего веса. Им предстояло преодолеть десять ступенек до площадки, а потом еще десять до второго этажа. Серьезное испытание.

На первом же шаге Эдриан остановился.

– Знаешь, я еду в Беллевер.

– Ты говорил, что едешь домой. – Эбби попыталась помочь ему, но одной ей было его не сдвинуть.

– М-м... Да, верно. Домой.

Эдриан сообразовал сделать еще один шаг и остановился. Эбби бросила на него пронзительный взгляд.

– С меня довольно, знаешь ли...

– Довольно чего? – Она тоже остановилась, решив, что ему лучше самому выбирать темп.

– Их. – Эдриану было явно тяжело сфокусировать взгляд на ее лице. – Знаешь, как они меня зовут?

– Я знаю, что тебя прозвали «Скандалный лорд Деа».

Его губы изогнулись в горькой улыбке.

– Скандалы – это все, до чего им есть дело, тебе это известно?

– Могу себе представить.

Эбби помогла ему сделать еще один шаг. Затем еще один. Она уже начала надеяться, что они смогут дойти без остановок, но тут Эдриан пошатнулся и едва не упал в ее объятия. Только то, что он схватился за перила, уберегло его от падения.

– Гарпии! Все они...

Он взмахнул рукой. Эбби пришлось пригнуться, а затем она снова – сильнее – ухватилась за него. Его рубашка выбилась из брюк, делая Эдриана похожим на дикаря.

– Осмелюсь заметить, тебе следует подняться наверх.

– Именно это мне все и говорят! – с напускным спокойствием кивнул он, сосредоточившись на следующем шаге. – Поднимайтесь наверх, в мой будуар, в мою спальню, в мою кровать. Придите в мои объятия, в мое...

– Эдриан! – Эбби почувствовала, что краснеет. – Не надо рассказывать мне это.

Повернув голову, он взглянул на нее с озадаченным выражением лица.

– Но я всегда обо всем рассказывал тебе, Эбби.

И этот растерянный взгляд неожиданно нашел отклик в ее сердце.

– Это было раньше, – нежно сказала она. – А сейчас нам нужно подняться наверх.

После секундного колебания Эдриан двинулся дальше. Эбби даже сквозь рубашку видела, что его мышцы по-прежнему скованы холодом, и, хотя он и мог двигаться, тело плохо слушалось его.

Они достигли площадки, преодолев полпути, и ступили на следующий пролет, когда Эдриан внезапно замер, обернувшись к Эбби, вырвался из ее объятий и пошатнулся, едва не упав через перила.

Эбби вскрикнула и схватила его – он поймал ее свободной рукой, притянув к себе. Они пошатнулись, но через мгновение обрели равновесие.

– Ты ведь не такая, как они, да, Эбби?

Ее горло сжалось, и она не могла произнести ни слова, лишь молилась про себя и радовалась тому, что перила достаточно крепкие, чтобы выдержать их вес.

– Ты мой друг... Всегда им была... Тебе не нужно от меня ничего, в отличие от них.

Уткнувшись головой в его плечо, Эбби закрыла глаза, слишком напуганная, чтобы отвечать.

Затем она почувствовала, как он коснулся носом ее волос. Эдриан глубоко вдохнул.

– Ты пахнешь просторами болот – такая же дикая, свободная и открытая.

Эбби отстранилась и, вцепившись в его рубашку, вырвалась из его объятий.

– Еще несколько шагов. Давай, ты сможешь.

Она тянула и подталкивала Эдриана, непрерывно подбадривая его, не давая ему возможности вставить хотя бы слово, и наконец выдохнула с облегчением, когда они достигли второго этажа.

– Эдриан!

Если бы он оперся на нее чуть сильнее, она упала бы вместе с ним.

– Еще немного.

Будто пара пьяных матросов, они бок о бок шагали по коридору. Когда они наконец дошли до двери комнаты, Эбигейл остановилась, переводя дух, и вгляделась в лицо Эдриана. Его веки отяжелели и опустились.

– Не смей засыпать, Эдриан!

Его губы искривила усмешка, хотя глаза оставались закрытыми.

– *Никогда* не засыпай, не убедившись в том, что леди удовлетворена. Правило номер один.

Эбби хмыкнула.

– В таком случае я не буду удовлетворена, пока ты не избавишься от этой одежды и не ляжешь в постель. – Она распахнула дверь.

– Избавиться от одежды и в постель? Ты говоришь прямо как они, Эбби.

– Ну, я не... *Эдриан!*

Он высвободился из ее рук и вошел в комнату. Эбби закрыла дверь, а затем подбежала к нему, чтобы оттащить от огня и подвести к кровати – Эдриан чуть было не промахнулся, но она развернула его в нужном направлении.

Виконт со вздохом сел на постель. Эбби неодобрительно посмотрела на него.

– Эдриан, когда ты ел в последний раз?

Он устроился поудобнее, усаживаясь прямо, и угрюмо посмотрел на нее, размышляя над вопросом. Прошло некоторое время. Наконец он задумчиво приподнял бровь.

– Утром? – Эдриан с надеждой посмотрел на Эбби.

Та снова хмыкнула.

– Неудивительно, что ты так быстро опьянел.

Он кивнул головой, затем вздохнул, закрыв глаза.

– Устал. Я так устал...

Его голос звучал тише. Лорд упал на кровать.

Эбби посмотрела на него, но Эдриан не шевелился. С очередным вздохом она принялась стаскивать с него ботинки. Справившись с ними и с чулками, она потрогала ноги Эдриана, опасаясь, что они все еще холодны как лед. Добавив в огонь несколько поленьев – теперь он полыхал вовсю, – женщина вернулась к кровати.

– Эдриан! – Эбби потрясла его за плечо. – Давай, просыпайся.

Но тот лежал, будто мертвый.

Бросив на него очередной неодобрительный взгляд, Эбби нагнулась над Эдрианом, приподнимая ему веко.

Ее гость был без сознания.

– Черт! – Сидя рядом с ним на кровати, Эбби вздохнула. – Как же мне раздеть тебя?

Ответ был очевиден. Она подумала о том, чтобы позвать на помощь Агнесс, но у той хватало хлопот с Болтом. Эсме, старая дева, тоже ничем не могла ей помочь. Вздохнув еще раз, Эбби подошла к двери и заперла ее – не нужно, чтобы Эсме или Том вошли в столь неподходящий момент.

Вернувшись к кровати, она оглядела гостя, а затем передвинула его тело на середину широкой постели. Эбби не задернула балдахин. По комнате разливалось приятное тепло. Ранее Эбби застелила кровать покрывалом, и то, что сейчас вода стекала с волос и одежды лорда и сама одежда была мокрой, не имело значения. Важно было лишь то, что на ощупь тело Эдриана все еще оставалось ледяным, а лицо – смертельно бледным.

Эбби очень тревожила мысль о том, что последние свои силы он истратил на подъем по лестнице. Женщина развязала его галстук и принялась за рубашку. Пуговицы было тяжело расстегивать – рубашка тоже промокла насквозь. Чертыхаясь, Эбби попыталась оторвать их, но у нее ничего не вышло – пришлось продолжать яростные попытки, перемежаемые приглушенным бормотанием. Когда последняя пуговица наконец была повержена, Эбби распахнула рубашку – и замерла.

Секунду спустя она поняла, что забыла, как дышать.

Судорожно вдохнув, она продолжила снимать рубашку. «Ты все это уже видела, дурочка!»

Но это было не так. Прошло семь лет, и кое-что за это время изменилось. Ее чувства настаивали на том, чтобы отметить каждую деталь – ширину груди, рельеф мускулов, пропорции. В конце концов, Эбби была художницей и не могла заставить свои глаза не замечать. Семь лет назад она считала Эдриана Адонисом. Теперь же...

Она покачала головой и отвела взгляд.

Эбби высвободила из рукавов сначала одну, а потом и другую руку, и, не дав себе времени на размышления, взялась за пояс. Расстегивая его, она молилась про себя, чтобы Эдриан внезапно не проснулся.

Он не проснулся. Расстегнув штаны, женщина приспустила их, а затем обхватила его рукой за талию и перевернула на живот.

Облегченно вздохнув, Эбби отбросила рубашку прочь, продолжая стягивать штаны. Освободив его ноги, она швырнула штаны туда же, куда и рубашку, и принялась обтирать тело Эдриана полотенцем.

Даже после того как Эбби тщательно протерла его спину, та оставалась бледной и мертвенно-холодной. В его теле не было тепла, и когда женщина положила руку ему на живот, она ничего не почувствовала.

Сердце Эбби похолодело.

В дверь постучал Том.

– Мисс, я принес горячей воды.

Эбби задернула балдахин, подняла с пола мокрую одежду Эдриана и открыла дверь.

– Спасибо. Ты уже отнес воду Агнесс?

– Как раз собираюсь это сделать, мисс.

Эбби отдала Тому одежду, забрав у него кувшин с водой, от которого поднимался пар.

– Отнеси вещи Эсме. После того как отдашь воду Агнесс, поставишь у камина несколько кирпичей. Когда они нагреются, заверни их во фланель и принеси – тетя Эсме знает, где у нас хранятся фланелевые тряпки.

– Мисс Эсме уже поставила кирпичи греться.

– Хорошо.

Заперев дверь, Эбби отнесла кувшин к миске, стоявшей на тумбочке, налила в нее воды и попробовала пальцем. Добавив холодной воды, Эбби добилась нужной температуры, взяла

тряпку, отодвинула балдахин и забралась на кровать, поставив рядом миску. Эдриан не пошевелился.

Сначала Эбби протерла ему лицо, затем стряхнула лед с его волос и вытерла их насухо, быстро протерла его спину и длинные ноги, накрывая их сухими полотенцами. Какое-то время она потратила на то, чтобы растереть его ноги, но это не принесло никаких результатов.

Отставив миску в сторону, Эбби перевернула Эдриана на спину, прикрыла его чресла полотенцем, добавила в миску теплой воды и снова принялась растирать его, убирая лед и тут же вытирая насухо полотенцами.

Когда она добралась до бедер, стыдливость была отброшена – Эбби была слишком обеспокоена, чтобы думать о приличиях. Тело Эдриана все еще не подавало признаков жизни, и от этого рука ужаса все сильнее сжимала сердце Эбби.

Кроме того, она уже видела Эдриана обнаженным, касалась его – женщина сохранила воспоминания об этом. И теперь, когда она обнимала его, а он оставался холодным, это разбивало ей сердце. Раньше Эдриан был таким сильным, таким горячим – это она запомнила навсегда, и ей не нравилось то, каким он был теперь – слабым и холодным.

Эбби закончила растирать его ноги, но они по-прежнему оставались голубовато-белого цвета, и ее волнение усилилось. Не лучше было и с руками – как бы Эбби ни старалась, она не могла восстановить кровообращение.

Спеша, она снова перевернула Эдриана – на этот раз на чистую простыню, выдергивая из-под него покрывало и отбрасывая в сторону, а затем накрыла стеганным одеялом, висевшим над огнем.

Эбби смотрела на своего гостя около минуты, затем собрала полотенца, покрывало и вышла.

Вернувшись минут через пять, Эбби принесла с собой лоток с завернутыми во фланель кирпичами. Том и Агнесс несли такой же груз вверх по лестнице на чердак – Болт все еще не пришел в себя. Впрочем, невзирая на то что Эдриан приходил в сознание, Эбби сомневалась в том, что его состояние было намного лучше, чем состояние его кучера. Ведь это не Болт, преодолевающий метель, на последнем издыхании добравшись до коттеджа и потом, напрягая остатки сил, помогая ей поднять его по лестнице.

Эбби уложила теплые кирпичи вокруг Эдриана и встала.

Больше она ничего не могла сделать. Понимая это, Эбби паниковала, и, чтобы успокоить нервы, принялась ходить по комнате, подбрасывая поленья в очаг и ставя ботинки Эдриана поближе к огню, чтобы они высохли.

Вернувшись к кровати, она снова пощупала тело Эдриана. Оно по-прежнему было холодным как лед.

Дверь открылась, и внутрь заглянула Агнесс.

– Как он?

– Такой же холодный, – покачала головой Эбби.

– Ну, все, что мы теперь можем сделать, – это согреть их. Ночью я могу присмотреть и за лордом, и за его слугой – вам незачем бодрствовать.

– Нет-нет, я побуду здесь.

Эбби понимала, что все равно не сможет уснуть, пока не будет уверена в том, что с Эдрианом все в порядке.

– Болт и лорд Деа могут прийти в себя. Они могут попросить чего-нибудь.

– И то верно. – Агнесс кивнула на Эдриана. – Думаю, он требовательный парень.

– Иногда, – пробормотала Эбби.

– Тогда нам лучше идти в кровать и поспать, сколько получится. Вы закончили?

Эбби встала.

– Да. – Направившись к двери, она в последний раз взглянула на Эдриана. – Поздно уже, наверное.

– Пробыло одиннадцать, – ответила Агнесс.

В двенадцать Эбби вернулась в свою комнату. Она легла в кровать, но так и не смогла не то что заснуть, а даже как следует улечься. Как можно спать, когда Эдриан в этот момент...

Умирает.

– Не глупи, – сказала она себе вслух, закрывая дверь. – Ни у кого в его семье не было проблем с легкими. Никогда не слышала, чтобы кто-то из Хоусли умер от простуды.

Но это не очень ей помогло. Эбби подкинула дров в огонь и подошла к кровати, задернув балдахин по бокам, но оставив открытой занавеску в ногах, напротив камина, в надежде, что тепло будет проникать внутрь. Стоя сбоку кровати, женщина замешкалась и просунула между занавесок руку. Но ее пальцы не почувствовали тепла – когда она коснулась груди Эдриана, та все еще была холодной.

– Черт!

Эбби проверила кирпичи под фланелевой тканью. Они были слишком горячими – не было никакого смысла нагревать их еще.

Встав, она посмотрела на тело Эдриана, укрытое одеялом. Он был слишком холодным. Плохой знак.

– Что еще я могу сделать?

Он ехал домой. Она не могла позволить ему умереть по пути.

Не задумываясь о своих действиях, Эбби отодвинула горячие кирпичи, сбросила халат, оставив его у кровати, и забралась под одеяло. На ней была длинная фланелевая рубашка – достаточно благопристойная. Наверняка Эдриан привык к шелку и подумает, что это подушка.

Повернувшись спиной к Эдриану, Эбби свернулась клубочком и прижалась к нему.

– Хм...

Она вздрогнула.

Эдриан повернулся и обнял ее. Его рука легла ей на бедро, медленно скользнула вверх, к талии, а затем к груди, уверенно обхватив ее пальцами.

Эбби прикусила губу и задержала дыхание. Повисла тишина.

А потом все кончилось – Эдриан снова перевернулся на кровати, и она услышала его тихое дыхание.

Эбби прислушивалась к его звуку, закрыв глаза и мысленно благодаря Бога. Эдриан спал. На глаза Эбби навернулись слезы облегчения – он больше не лежал без сознания, а просто спал, не зная о том, что она лежит рядом с ним. Она погладила его мускулистую руку ладонью, а затем провела ступней по его ноге вверх-вниз. Его тело было похоже на компресс – кожа по-прежнему была холодной, но уже не ледяной. Эбби была уверена в этом.

Она лежала рядом с Эдрианом во тьме, пытаясь передать свое тепло. Постепенно он согревался, и Эбби наконец расслабилась, когда поняла, что не выдает желаемое за действительное. Возможно, теперь можно было оставить его одного, но тело Эдриана все еще было холоднее, чем следует.

Плотнее укутав его одеялами, Эбби повернулась и прижалась к нему сильнее. Мысленно напомним себе о том, что ей нужно проснуться до рассвета и перебраться в собственную кровать, она закрыла глаза... и заснула.

Ей снился сон. Это был чудесный сон – ее любимый. Но на этот раз он был более трогательным, увлекательным и, безусловно, чувственным. Во сне Эбби выгибалась, мурлыча от удовольствия, под руками, умело ласкающими ее тело. Эти руки знали каждый изгиб, знали, как касаться ее так, чтобы кожа горела, грудь наливалась, а соски твердели.

Его пальцы знали ее – знали, как легонько пощипывать соски так, чтобы сладкая истома расходилась по всему телу, как внезапно отпрянуть, поглаживая, дразня, скользя по чувствительной коже. Добравшись до живота и умело погладив его, руки скользнули ниже, в треугольник волос на лоне.

Эбби вздохнула, улыбаясь, и развела ноги шире – одна рука приподняла ее колено и переместилась выше, на упругое бедро.

Только теперь женщина поняла, что в этом сне было иначе, чем обычно – ее любовник находился сзади. Его грудь, теплая, уютная, прижималась к ее спине.

Затем его пальцы проникли в ее лоно, и ее разум окутало сладким туманом. В душе Эбби вспыхнула страсть, и она позволила ей овладеть собой, заполнить ее, вести за собой. В своих снах она могла быть собой, быть той, кем всегда желала быть.

Ибо во снах нет пределов, нет ограничений.

Коварные пальцы играли с ней, дразнили ее, распаяя все больше, и покинули ее лоно совершенно влажными. Затем руки обхватили ее за бедра, повернули их и отвели колено в сторону.

Пальцы вернулись, проникая между бедер сзади, нащупывая влажное от желания лоно, открывая вход в него. Горячее тяжелое орудие прижалось к ней и, подарив очередную вспышку жара, вошло в нее.

Эбби расслабилась, как он ее учил, впуская его в себя, позволяя телу двигаться самостоятельно. Медленно, но неуклонно он продвигался дальше, заполняя ее всю, одной рукой придерживая за живот, а другую положив ей на грудь.

Эдриан входил глубже, затем чуть подался назад – совсем немного, и снова вперед, прижимаясь к бедрам. Это продолжалось снова и снова. Эти ритмичные покачивания дарили Эбби невообразимое наслаждение.

Каждое его движение заставляло ее извиваться, с каждым толчком усиливалась ее чувствительность, пока даже прикосновение к тонким простыням не превратилось в пытку, а касания его рук к ее шелковой коже не начали сводить с ума.

Он был повсюду. Его крепкое тело прижималось к ней, его стальные руки обхватывали ее. Все ее чувства растворялись в даримых им ощущениях, поглощаемые туманом его страсти, как это происходило и раньше, и женщина полностью отдавалась ему, даря свою любовь.

Эбби пылала от жара, и когда она уже подумала, что вот-вот расплавится, он отодвинулся назад, почти полностью выходя из нее. Он держал ее на грани и затем одним мощным толчком вновь заполнил ее.

Острое, пронзительное удовольствие сотрясло ее тело – и Эбби проснулась, широко открыв глаза и едва сдержав стон. С ее губ едва не сорвалось его имя.

Эдриан.

Она закрыла глаза, возвращаясь к реальности. Это был не сон. Он был здесь, снова любил ее, даря ее телу чувства, которые умел дарить только он. Прикусив нижнюю губу, она сдерживала стоны и позволяла ему брать ее, наслаждаясь этим.

Эдриан не спешил, но она не могла поверить самой себе, понимая, что снова стремится достичь пика наслаждения.

И это случилось: ее тело выгнулось, и это было еще прекраснее, чем в первый раз. Эбби едва смогла удержаться от крика, чувствуя, что умирает, не в силах более пошевелиться. Он как будто понял это и начал двигаться, легче, быстрее, и вскоре разделил с ней экстаз.

Какое-то время Эдриан лежал, приобняв ее и все еще находясь внутри нее, затем коснулся носом ее затылка, целуя за ухом и ниже, в шею, и отстранился, упав на кровать. Эбби чувствовала внутри себя его семя и несколько об этом не сожалела.

Не более чем в первый раз. Лежать рядом с Эдрианом, любить Эдриана, быть любимой Эдрианом – это всегда казалось ей единственно верным.

Тихая, неподвижная, Эбби ждала, пока его дыхание не выровнялось и он не заснул. Не говоря ни слова, даже не понимая, что произошло. Еще не рассвело, и, освещаемые тлеющими углями камина, они были лишь тенями во тьме под балдахином. В постели Эдриана побывало столько женщин. Она была лишь одной из них. Еще одно отдающееся ему во тьме тело женщины, лица которой он не запомнит.

Тепло. Теперь Эбби чувствовала, как от него исходит тепло. С ним снова все было в порядке – в его теле больше не осталось холода.

Она лежала рядом с Эдрианом, перебирая давние воспоминания. Ее ночная рубашка была задрана до плеч, и женщина не поправляла ее, пока не встала с постели с первым лучом рассвета.

Когда Эбби оставила Эдриана, он был уже полон сил и мирно спал.

Глава вторая

Треск поленьев в камине разбудил Эдриана. Он потянулся, нежась под теплым одеялом, и расслабился, мысленно благодаря судьбу. Он жив. Более того – он чувствовал себя отлично, великолепно, как будто все его проблемы унесла снежная буря. Что же до его тела, то оно никогда, как он с удивлением отметил, не чувствовало себя лучше.

Эдриан задумался о том, чему обязан такому состоянию – может, это эйфория от того, что ему удалось выскользнуть из когтей смерти? Или он чувствует себя так просто потому, что вернулся в родные края? Как бы там ни было, нельзя было отрицать результат – он стал другим человеком, обновленным, полным сил, готовым начать жизнь с чистого листа.

Потрескивание в камине заставило Эдриана поднять голову. Сквозь открытые занавески в изножье кровати он увидел светловолосого молодого человека, присевшего у огня. Тот повернул голову и встретился с Эдрианом взглядом. Вскочив на ноги, юноша склонил голову.

– Простите, что разбудил вас, сэр... милорд.

– Том, не так ли? – Эдриан наморщил лоб, напрягая память. Он не видел этого мальчика семь лет, но его белесые волосы и курносый нос было непросто забыть. – Том Коппер.

– Да, это я. Я теперь работаю на мисс Эбигейл. Я принес вашу одежду. – Юноша прошел вглубь комнаты, исчезнув из поля зрения Эдриана. – Мисс Эсме повесила ее у огня, и она высохла, а Агнесс выгладила ее – говорит, сделала что могла.

– Уверен, что все в порядке. Я благодарен тебе, мисс Эсме и Агнесс.

И главное, Эбби. Эдриан перевернулся на бок и отодвинул занавеску. Его одежда была сложена на стуле, визитка висела на спинке.

– Том, я пытаюсь припомнить: мисс Эсме – это тетка мисс Эбигейл, верно?

– Да. – Том продолжал подбрасывать дрова в огонь. – Она переселилась сюда вместе с мисс Эбигейл.

Эдриан смутно помнил Эсме – это были воспоминания из далекого прошлого. Кажется, он не видел ее прошлой ночью.

– У Агнесс рыжие волосы?

– Да, и характер под стать. Она горничная мисс Эбигейл.

– А кто еще здесь живет?

– Никто, только мы вчетвером. Милли Уоткинс приходит из деревни, чтобы помочь с уборкой и готовкой, но сегодня ее не будет – деревню засыпало снегом.

Снег... Эдриан вспомнил о своем кучере.

– Вы с Агнесс отнесли Болта наверх. Как он?

– Пока не знаю. Агнесс сказала, что он ненадолго пришел в себя. Сказала, сейчас он спит – я собирался развести огонь в его комнате, как только закончу здесь.

Эдриан лег и попытался восстановить в памяти все, что произошло вчера. Поездка, буря, их медленное путешествие по болотам... Он ясно вспомнил, как упала на камни двуколка. Путь к коттеджу запомнился ему гораздо хуже.

С содроганием он вспомнил свое удивление. Эбби, наверное, теперь считает его недо-тепой, но он был не готов увидеть ее после стольких лет. Эдриан даже не знал, что она все еще здесь живет, все еще не замужем, – и понятия не имел, насколько она похорошела. Эбби выглядела более зрелой.

Он упал к ее ногам. Эдриан снова вздрогнул и выбросил это происшествие из головы – не самый приятный момент, лучше поскорее забыть о нем. Последующие воспоминания были как в тумане, но он был уверен, что до кровати добрался самостоятельно. А кроме этого... он помнил свой сон.

Это был невероятно чувственный сон. Слава богу, что времена, когда такие сны могли привести к конфузу, давно прошли. Таких снов Эдриан не видел уже много лет. Он был таким ярким, что лорд мог вспомнить свои ощущения, как будто это произошло на самом деле. Но женщина была незнакома ему. Он сомневался в том, что это произошло на самом деле – она была такой страстной, такой непосредственной, а ее лоно – непривычно узким. Скорее всего, это был просто плод его воспаленного воображения.

Возможно, всему виной лихорадка.

Разведя огонь, Том встал.

– Мисс Эбигейл сказала, что ваша двуколка, наверное, валяется где-то на дороге.

Эдриан поднял голову.

– Что с моими лошадьми?

– Они на конюшне на заднем дворе.

– Хорошо. – Эдриан снова упал на кровать. – Двуколка – то, что от нее осталось, – у брода.

– Я принесу ваш багаж, когда закончу с каминами.

Эдриан кивнул, но тут же замер.

– А снег?

– Метель закончилась, но снег еще падает.

– В таком случае не надо – подожди, я пойду с тобой. Не хочу, чтобы ты сломал ногу в одиночестве.

Том почесал голову.

– Тогда буду ждать вас на кухне.

Юноша вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Эдриан полюбовался чудесным убранством комнаты, затем сел, свесив ноги с кровати. Настало время одеваться и отправляться навстречу будущему.

И Эбби.

– Доброе утро, Эбби.

– Ой!

Эбби, стоявшая перед зеркалом в холле, обернулась. Она проходила мимо и остановилась, чтобы взглянуть на свое отражение. Сейчас она думала о том, что именно он успел увидеть. Эбби не знала, как долго она стояла здесь, разглядывая себя, – и это лишь усиливало ее смятение.

Она уставилась на Эдриана широко открытыми глазами. *«Пожалуйста, Господи, только бы он не понял, только бы не догадался!»*

Эдриан кивнул головой, подходя к ней.

– Насколько я понимаю, утро еще не закончилось? – спросил он, подняв бровь.

Эбби подавила желание развернуться и убежать. Она вскинула подбородок и расправила плечи.

– Да, именно так, – ответила она, встретив его взгляд.

Но в его глазах было лишь замешательство. Эбигейл мысленно вздохнула с облегчением.

– Всего одиннадцать.

– А-а... – кивнул Эдриан, подойдя к ней.

Даже в помятой визитке он выглядел элегантным – и опасным. Однако он не выглядел удивленным, обескураженным или хотя бы чуть-чуть обеспокоенным. Эбби немного успокоилась.

– Том сказал, что Болт приходил в сознание.

Она кивнула.

– Это было раньше. Агнесс следит за ним – сейчас он спит.

Эдриан наморщил лоб.

– Ближайший врач все еще в Двух Мостах?

– Да, но Агнесс не думает, что состояние Болта тяжелое. Просто он не так вынослив, как ты, и ему нужно как следует отдохнуть.

Эдриан продолжал хмуриться, и Эбби успокаивающе улыбнулась, взяв его за руку.

– Ты, наверное, умираешь от голода. Идем в кухню, найдем тебе что-нибудь поесть.

Он отступил на шаг, следуя за ней.

– Если ты уверена, что с Болтом все будет в порядке, то признаюсь: да, я чертовски голоден.

Эбби провела его в просторную кухню.

Благодаря мощеному полу, каменным стенам и двум большим очагам комната хранила тепло вне зависимости от погоды. Эбби сняла с полки тарелку, протянула ее Эдриану и указала на кастрюли, греющиеся на плите.

– Есть копченая сельдь и рис, а еще яйца и ветчина. Будешь кофе?

– Да, пожалуй. – Эдриан направился к плите.

Пока он накладывал еду в тарелку, Эбби занялась приготовлением кофе и нарезала хлеб. Когда Эдриан подошел к столу, она дала ему нож и вилку, поставила хлеб, масло и чашку с горячим кофе и села напротив.

Женщина смотрела, как он пробует еду и жмурится, наслаждаясь.

– *Очень* вкусно, – сказал Эдриан, открыв глаза. – Нет ничего лучше деревенской копченой сельди.

Его слова о том, что он чертовски голоден, не были преувеличением – Эдриан принялся уничтожать гору еды на тарелке с поразительным усердием. Наконец он остановился, взял чашку с кофе и отхлебнул, глядя вниз.

– Кофе тоже отличный, – улыбнулся Эдриан, поставив чашку. – Никогда бы не подумал, что ты будешь варить кофе.

– Обычно это делает Милли Уоткинс или Агнесс, но я тоже не такая уж беспомощная.

– Как ты думаешь, это надолго? – Эдриан мотнул головой в сторону окна.

Эбби встала, подошла к дальнему окну и выглянула во двор через щель в ставнях. Снаружи все было белым – снег почти полностью засыпал окно.

– Как минимум дня на четыре, а то и на неделю, – сказала она, вернувшись за стол. – Знаешь, как это бывает – несколько дней тепла, а потом начинается...

Сев на место, Эбби внимательно поглядела на Эдриана. Он не помнил о том, что произошло ночью, – ее предположение оказалось верным. Теперь она наконец успокоилась.

– Ты говорил, что едешь в Беллевер, – ты имел в виду ненадолго?

Он взглянул на нее. «Какие у него странные янтарные глаза», – подумалось Эбби.

– Беллевер вновь будет моей резиденцией.

Ее недавно обретенная уверенность в себе опять пошатнулась, но все же Эбби удалось не выдать своего волнения.

– Это... чудесно! Это так много значит для деревни.

Лорд взглянул на нее, и на мгновение ему почудилось, что эти глаза смогут даровать ему покой. Смутившись, Эдриан кивнул и опустил взгляд на тарелку.

– Я намерен опять поселиться в поместье, нанять слуг – все как полагается.

Обрывки мыслей закружились у Эбби в голове. Наверное, он подумывает о женитьбе, иначе зачем ему все это? Сведя руки вместе, она спросила с, как ей показалось, точно отмеренной дозой интереса:

– Планируешь поселиться здесь и оставить Лондон?

– Достаточно с меня Лондона – *более* чем достаточно. – Эдриан взглянул на нее. – Я останусь дома.

Эбби смотрела, как он доедает завтрак, и пыталась представить, каково это – встретить его в деревне, прогуливающимся под руку с женой. «Интересно, – подумала Эбби, – кем же будет эта счастливица и смогу ли я вежливо улыбаться при встрече с ней?»

Эдриан отодвинул тарелку, и Эбби заметила, что он смотрит на нее, вопросительно подняв бровь.

– Я отведу тебя к Болту, если хочешь. – Она встала из-за стола.

– Если тебе не сложно.

Пока они поднимались по ступенькам, Эбби замечала взгляды, которые бросал на нее Эдриан, – как будто она была загадкой, которую он пытался разгадать. Но она не собиралась открывать ему свои истинные мысли.

Наконец Эбби довела Эдриана до каморки. Агнесс поднялась, едва они вошли внутрь.

– Он все еще спит, но виной этому обыкновенное истощение. – Агнесс кивнула на Болта. – С утра у него были признаки лихорадки, но это пройдет. Такое мое мнение.

На лице женщины не дрогнул ни один мускул, но этого и не требовалось, чтобы понять, что она о нем думает. Агнесс была достаточно стара, чтобы помнить, каким Эдриан был в молодости, помнить ходившие о нем слухи. Она не могла знать, что из всех женщин лишь Эбби он никогда не причинил бы вреда.

Склонив голову, Эдриан прошел мимо женщин и взглянул в лицо Болта. Во сне его кучер выглядел изможденным. Эдриан слышал, как Эбби и Агнесс шепчутся у него за спиной. Он поднял руку – почему-то ему захотелось разгладить морщины на лбу у Болта, но... Эдриан опустил руку, едва Эбби подошла ближе к нему.

Она протянула руку через его плечо и погладила Болта по лбу – именно это Эдриан и хотел сделать.

– Он уже давно у тебя служит, верно? – Казалось, она читает его мысли.

– Да. – Эдриан поднялся, засовывая руки в карманы. – Болт учил меня ездить на пони, хотя мама была против этого. Мне было два года. Болт тогда был лишь помощником конюха.

– У него в деревне есть семья?

Эдриан покачал головой.

– Его сестра живет около Эшбертона.

Эбби поправила одеяло на плечах у Болта и положила руку ему на лоб.

– Ни следа лихорадки. Думаю, он скоро проснется.

Эдриан посмотрел на стул, на котором до этого сидела Агнесс.

– Я останусь здесь и присмотрю за ним.

Эбби взглянула на него, а затем на дверной проем, в котором стояла Агнесс. Она хмыкнула, выражая неодобрение, и снова перевела взгляд на Болта.

– Если хочешь.

На мгновение Эбби коснулась руки Эдриана, а затем вышла вместе с Агнесс и направилась вниз.

Еще секунду Эдриан смотрел на лицо спящего Болта, а затем опустился на стул и стал ждать.

В конце концов Болт проснулся. Он был слаб и охрип, но немедленно узнал Эдриана. Устроив его поудобнее, Эдриан направился вниз за чаем – это все, чего захотел Болт на завтрак. Лорду нужна была Эбби.

Попросив у Агнесс на кухне чая, Эдриан нашел Эбби в гостиной вместе с Эсме. Войдя туда, лорд лишь кивнул в ответ на приветствие – и Эсме проводила его удивленным взглядом, но, не обращая на нее внимания, Эдриан утащил Эбби прочь.

– Болт как-то нехорошо кашляет. – Он сделал рукой неопределенный жест.

– Я схожу взгляну. – Эбби одарила его нежным взглядом.

Болту понадобилась секунда, чтобы узнать ее, а затем он покраснел.

– Не стоит вам из-за меня утруждаться, мэм.

– Чепуха, Болт. Твой хозяин беспокоится о тебе – конечно, мы должны убедиться в том, что с тобой все в порядке. Теперь открой рот и давай посмотрим.

Болт беспомощно взглянул на Эдриана, но тот, стоя в дверном проеме, никак на это не отреагировал. Осмотрев горло кучера, Эбби потрогала его лоб и осторожно уложила его обратно на подушку.

– Агнесс сейчас принесет тебе чаю, а я сделаю целебный отвар. Выпьешь его, и к полудню поглядим, как ты будешь себя чувствовать.

Эбби вышла из комнаты, и Эдриан последовал за ней. Он беспокоился о Болте, но, к счастью, Эбби понимала как это, так и то, каким беспомощным он себя чувствует. Она безропотно терпела его присутствие, пока занималась приготовлением отвара, и даже давала ему поручения – подать ей то или это, достать с верхней полки банку, зажечь лампу в ее спальне.

Весь день Эдриан ходил вокруг Болта, пока Эбби не выгнала его, а затем вокруг самой Эбби, пока она читала книгу в гостиной. Он не мог сидеть и читать и расхаживал из угла в угол, будто леопард в клетке. Снова начался снегопад, и было слишком рискованно идти сейчас к двуколке. Эдриан ничего не мог сделать. Эбби, казалось, не замечала его метаний; Эсме они поначалу настораживали, но когда спустя полдня она поняла, что Эдриан не опасен для общества, стали ее забавлять. Лорд притворился, будто не замечает этого.

У Болта начался кашель, но благодаря отвару Эбби, который она постоянно готовила в течение дня, уже к вечеру стало ясно, что сильной простуды удалось избежать.

Когда ранним вечером Эдриан последовал за Эбби в каморку и поставил поднос с ужином на колени кучеру, Болт улыбнулся им обоим. Несмотря на то что он, собственно, в течение дня ничего не делал, Эдриан счел это достижением.

Так что когда лорд сел ужинать вместе с Эбби и Эсме в маленькой столовой, он был куда более спокоен. Эсме разнообразила трапезу вопросами о его лондонской жизни, на которые он отвечал честно, но осторожно. Раздумывая, как ответить на вопрос, недвусмысленно касавшийся его репутации, Эдриан поймал на себе взгляд Эбби. Она быстро отвела глаза. Если бы он увидел в них насмешку, то не стал бы заострять на этом внимание, но это была не насмешка.

Отказавшись от предложенной порции спиртного, Эдриан проследовал за дамами в гостиную.

Эбби не могла бы с уверенностью сказать, почувствовала ли она облегчение оттого, что, как это часто бывало с Эсме, ее внимание переключилось на что-то другое – забыв о существовании Эдриана, она устроилась у камина, взявшись за вязанье. Эбби, помедлив, уселась на небольшой диванчик напротив стула Эсме, Эдриан же встал с другой стороны камина, положив руку на каминную полку и глядя на огонь.

Воспользовавшись моментом, Эбби принялась рассматривать его – острые скулы, волевой подбородок. Его губы были тоньше, чем она помнила, а выражение лица более решительным. Женщина перевела взгляд на его широкие плечи, крепкий, стройный торс – почти идеальное тело, как будто вылепленное каким-то божеством. Ее взгляд скользнул по его руке, небрежно, но грациозно опирающейся на каминную полку, по кисти с длинными пальцами, расслабленной, слегка согнутой, как прошлой ночью...

Эбби быстро перевела взгляд на тетю.

Эдриан повернул голову – она почувствовала его взгляд.

– Скажи мне, – произнес он, – учитывая то, что мне придется нанимать персонал, в деревне и на соседних фермах хватит людей или придется набирать работников издалека?

Эбби заставила себя сосредоточиться.

– А сколько человек требуется в Беллевере?

– Я полагаю...

Они обсудили горничных, садовников и поваров. Полчаса спустя Эсме отложила вязанье, пожелала всем спокойной ночи и ушла. Едва ее шаги затихли, как Эдриан отошел от камина и сел рядом с Эбби.

Ее сердце забилося часто-часто – пришлось бороться со вспыхнувшим желанием убежать вслед за теткой. Эбби знала, что Эдриан пристально смотрит на нее, и напонила себе, что не имеет никакого права на недостойное поведение.

Диван был небольшим, и плечо Эдриана было всего в дюйме от нее – она могла чувствовать тепло его тела, более сильное, чем жар камина. Придав своему лицу дружелюбное выражение, Эбби повернулась, глядя лорду в глаза, – и в то же мгновение вспомнила, что его странные янтарные очи могут видеть куда больше положенного.

«Это было раньше, – напонила она себе, но почувствовала, что его глаза притягивают ее, и испуганно подумала: – Действительно ли что-то изменилось?» Затем Эбби отвела взгляд.

– Скажи мне, Эбби, ты рада меня видеть?

Она почувствовала, что Эдриан колебался, прежде чем задать этот вопрос.

Его голос был очень тихим – шепот чуть более различимый, чем стук ее сердца. Широко улыбнувшись, Эбби подняла взгляд.

– Да, конечно! Будет здорово, если в Беллевер вернется жизнь, – деревня станет более оживленной.

Эдриан продолжал пристально смотреть ей в глаза, затем уголки его губ чуть опустились.

– Значит, в деревне очень скучно?

– Ну, там есть викарий, преподобный Босворт – ты его не знаешь, он недавно приехал...

Избегая очередного неловкого момента, она пустилась в подробные описания, рассказывая о деревенском укладе, о жителях, о ферме и поместьях в окрестностях. Когда Эбби сообщила обо всем, что знала, она поднялась с дивана, подошла к окну и выглянула наружу.

– Снегопад закончился. Думаю, завтра ты сможешь забрать свои сумки.

Эбби продолжала чувствовать на себе его взгляд. Она знала, что Эдриан встал и последовал за ней, но не могла заставить себя повернуться и посмотреть на него. По какой-то причине он очень внимательно следил за ней.

Лорд встал за спиной у Эбби и посмотрел в окно через ее плечо.

– Хм... Там, конечно, все замерзло, но к полудню, думаю, мы доберемся до брода.

– Будет хорошо, если ты заберешь свои вещи. Может, и твоя двуколка не так сильно пострадала... – Эбби осеклась – еще немного, и она начнет бормотать бессмыслицу. – Я так думаю...

Она обернулась, пытаясь проскользнуть мимо Эдриана, но это оказалось невозможным. Он взял ее за руку, прежде чем она успела его остановить. Когда его пальцы требовательно сомкнулись вокруг ее запястья, Эбби замерла и посмотрела ему в глаза. У нее не было выбора. Она старалась не показывать, какой незащищенной чувствует себя, пойманная его взглядом. Пальцы Эдриана скользнули по ее ладони, и женщина невольно вздрогнула.

– Эбби. – Его голос был нежным, но настойчивым. – Ты жалеешь, что я здесь?

Ее глаза распахнулись – простые карие глаза, не обладающие гипнотической силой, как у него, силой, которую она чувствовала вновь. Эбби знала, что, если он решит привлечь

ее к себе и поцеловать, она позволит ему это. Более того, она позволит ему гораздо больше. Ее губы раскрылись навстречу Эдриану. Ее тело хотело оказаться в его объятиях.

– Нет. – Слово само сорвалось с ее уст. – Именно тут ты и должен находиться.

Его губы растянулись в улыбке. Напряжение немного спало. Эдриан взял Эбби за руку и поднес ее к своим губам.

– Ты все понимаешь.

Эбби понимала, что если еще немного здесь останется, то совершит какую-нибудь глупость.

– Лучше пойдем наверх, – сказала она, отнимая руку. – Уже поздно.

Эдриан кивнул и отступил на шаг. Она повела его наверх, чувствуя спиной его взгляд и загадочный свет его янтарных глаз.

На следующее утро Болту стало лучше, но, воспользовавшись предложением Эбби и получив приказ Эдриана, кучер остался в постели до полного выздоровления. Эдриан и Том, просидевшие взаперти более суток, были рады выбраться наружу, чтобы принести багаж и подобрать остатки двуколки. Когда они очистили от снега порог, пришло время ленча, и сразу же после него лорд и Том собрались уходить.

– Я тоже пойду. – Эбби поднялась вслед за Эдрианом.

– Это не очень хорошая идея, – нахмурился тот. – Земля все еще скользкая...

– Если ты можешь идти, я тоже могу, – отрезала Эбби, направляясь в холл.

Эдриан посмотрел ей вслед, затем перевел взгляд на Эсме. Та в ответ пожала плечами.

– Эбби всегда была упрямой девицей.

Упрямой? Эдриану на ум приходило другое слово: «безрассудной».

Он честил ее последними словами, наблюдая за тем, как Эбби скользит вниз по склону – по его мнению, рискуя головой и конечностями. Ойкнув, она упала в сугроб, и он нагнулся, чтобы вызволить ее оттуда.

– Нужно было настоять на том, чтобы ты осталась в гостиной с Эсме, – сказал лорд, бесцеремонно рывком поднимая ее на ноги.

Эбби прищурилась.

– Я независимая женщина и ничьим приказам не подчиняюсь.

Эдриан тоже прищурил глаза, но должного эффекта это не возымело. Эбби вздернула носик и немедленно ускользнула прочь. Он последовал за ней.

Наконец они добрались до двуколки. Сейчас, при дневном свете, можно было видеть, что она в куда худшем состоянии, чем казалось Эдриану. Эбби немного побледнела, но произошло это от холода или от шока, он не мог бы сказать. Не произнеся ни слова, она смотрела, как Эдриан с Томом достали из обломков саквояж лорда и сумку Болта, затем, используя лопаты, захваченные из дому, очистили остатки двуколки от снега и сложили обломки на берегу, подальше от дороги.

– Так...

Эдриан перевел дух, и его дыхание едва не замерзло в воздухе – было все еще облачно и температура была гораздо ниже нуля. Перейдя на другую сторону, где их ждала Эбби, Том и Эдриан разделили ношу между собой.

– Я тоже могу что-нибудь нести, – сказала Эбби, но как Том, так и Эдриан притворились, будто не услышали ее.

Она обиженно хмыкнула.

В итоге Том понес две лопаты на плече и сумку Болта в руке, Эдриан же поднял свой саквояж. Опередив мужчин, Эбби пошла наверх.

Дыша свежим морозным воздухом, она остановилась на полпути, чтобы взглянуть со склона вдаль. На юго-востоке до самого горизонта тянулись покрытые белым снегом холмы – в окружающей тишине это зрелище казалось почти мистическим.

Эдриан шел за Эбби, склонившись под тяжестью своей ноши, и, не сразу заметив, что женщина остановилась, налетел на нее. Подхватив Эбби свободной рукой, он уберег ее от падения, прижимая к себе спиной.

Лорд почувствовал, как дыхание Эбби на мгновение прервалось, как она вздрогнула. Он не хотел ее отпускать – это было такое знакомое чувство, словно отголосок чего-то, что он не мог вспомнить.

– Я просто наслаждалась видом. – Эбби схватила его за руку. – Это... прекрасно, не правда ли?

Она затаила дыхание – ведь если бы она вдохнула, то прижалась бы к его руке, к его телу. Нет, она не была дурочкой.

– Хм... – прошептал он ей в самое ухо. – Да, прекрасно...

Это было сказано таким тоном, что Эбби задумалась: что именно он имеет в виду. Не позволяя мыслям рассеиваться, она освободилась из его объятий – Эдриан отпустил ее с явной неохотой. Эбби мысленно одернула себя.

– Лучше нам поторопиться: уже смеркается.

Подобрав юбки, она сделала два шага вперед – и споткнулась о камень.

– Ай!

Эбби приземлилась в очередной сугроб. На этот раз, когда Эдриан, чье молчание было куда красноречивее слов, снова поставил ее на ноги, женщина подвернула лодыжку.

– Аааахх! – дернулась она, пытаясь ковылять дальше.

– Стой!

Это слово было произнесено с таким гневом, что, к собственному стыду, Эбби повиновалась, видя по глазам Эдриана, что лучше бы ей сейчас его слушаться. Он подозвал Тома, отдал ему саквояж и взял у юноши сумку.

– Держи. – Эдриан сунул сумку в руки Эбби.

Удивленная, она взяла сумку, а потом едва сдержала крик, когда Эдриан, нагнувшись, подхватил ее вместе с сумкой на руки.

– *Не надо!* – запротестовала Эбби. – Осталось совсем чуть-чуть. Я сама дойду!

– Тут больше сотни ярдов, и учитывая то, как ты *ходишь*, ты наверняка покалечишься. Так что не дергайся.

У нее не оставалось выбора – он не собирался ставить ее на землю. Эбби сжимала сумку Болта и смотрела куда угодно, только не в глаза Эдриану, стараясь не думать о том, с какой легкостью он несет ее и насколько он силен: это влекло за собой другие, еще более тревожные мысли.

Том поспешил вперед – предупредить остальных, и когда они добрались до дома, Агнесс уже ждала их, готовая обрушить на них все возможные упреки. Эбби остудила ее пыл выразительным взглядом. Агнесс вздохнула и проводила Эдриана вверх по лестнице.

Как и предполагала Эбби, ее отнесли в ее комнату. Эдриан остановился у порога, давая Агнесс возможность открыть дверь, и вошел внутрь.

– Эдриан! – прошипела Эбби.

Он положил ее на край кровати.

– Нужно снять с нее ботинки, – сказал он Агнесс.

Та кивнула. Оба они не обращали внимания на негодование Эбби, когда Эдриан задрал ее юбки до колен.

Снять ботинки не составило труда.

– У меня просто небольшой ушиб! – Эбби поправила юбки. – Вы оба слишком паникуете.

Эдриан снова задрал ее юбки. Его руки сомкнулись у нее на лодыжке. Эбби вздрогнула. Эдриан осторожно пошевелил ее ступней.

– Так больно?

– Ай! – всхлипнула Эбби, но тут же взяла себя в руки. – Немного.

Она невольно вспоминала о том, как переплетались их ноги во тьме совсем недавно.

– Лучше наложить на пару часов холодный компресс, на всякий случай, – сказала стоявшая за порогом Агнесс.

– Нет! – Эбби не хотела оставаться наедине с Эдрианом в своей спальне, да еще и с перевязанной ногой. Она не знала, доверяет ли ему, но уж точно не доверяла самой себе. – Не собираюсь я сидеть тут с компрессом!

– Ладно. – Эдриан неодобрительно покачал головой.

Он нагнулся к Эбби – и вскоре она снова была у него на руках.

Он спустился с ней вниз. Перенеся женщину в гостиную, Эдриан усадил ее на диван и, сдвинув оттоманку, устроил на ней ушибленную ногу. Агнесс принесла компресс, и Эдриан наложил его Эбби на лодыжку.

– Вот так, – одобрительно кивнул лорд и сел рядом с Эбби.

Эбигейл ничего не сказала – она боялась, что вот-вот закричит.

Через мгновение негодяй, сидевший рядом с ней, спросил:

– Дать тебе книгу?

– Будь любезен, – процедила Эбби, едва не задыхаясь от возмущения.

Он поднялся, взял ее книгу и подал ей. Кивнув, Эбби открыла ее и принялась читать.

Эдриан так и остался сидеть рядом – и смотреть на нее.

* * *

Эбби собиралась дуться на него весь остаток вечера, но когда Эдриан после ужина обнаружил шахматы и предложил ей сыграть, она забыла о своем намерении – не говоря уже о том, что то обстоятельство, что лодыжка больше не болела, а значит, ее перестали носить туда-сюда, изрядно способствовало восстановлению душевного равновесия.

Способствовало примирению и то, что Эбби дважды выиграла, а проиграла всего один раз. Так что спать она отправилась в хорошем настроении, которое сохранилось у нее и на следующее утро.

– Как так вышло, что ты здесь живешь? – спросил Эдриан за завтраком. – Ты так и не рассказала мне об этом.

– Брайан женился, – ответила Эбби, сделав глоток чаю.

Брайан был старшим братом Эбби. Эдриан помнил его, но друзьями они никогда не были. Брайан был младше его и всегда казался ему ханжой.

– Его жену зовут Эстер, она из Дорсет Пула. Вскоре после свадьбы тетка Трив умерла, завещав коттедж мне. Это было идеальным решением – я не хотела оставаться в Холле и путаться под ногами у Эстер.

Эдриану было знакомо это чувство.

– Значит, Брайан и Эстер живут в Холле...

– С детьми – у них три дочери.

Откинувшись на спинку стула и держа чашку кофе в руке, Эдриан смотрел, как Эбби мажет тост маслом.

– И чем ты тут занимаешься? Бродишь по болотам, собирая цветы?

Эбби кивнула.

– И это тоже. А еще я по-прежнему рисую то, что найду...

Она умолкла. Эдриан вопросительно вскинул бровь.

– Я рисую для Королевских ботанических садов Кью – для их архива. По их заказу я делаю зарисовки болотных растений в Дартмуре.

Эдриан задумался о том, что она только что сказала. Только лучших художников, прекрасно разбиравшихся в ботанике, нанимали делать зарисовки для архива Королевских ботанических садов.

Он отхлебнул кофе, глядя на Эбби поверх чашки.

– Я хочу посмотреть на твою студию.

Сентиментальность была не в его стиле. Эбби смутилась бы, если бы он сделал ей комплимент, но Эдриан знал, что она услышала искренность в его голосе. Женщина склонила голову набок, внимательно глядя на него, а затем кивнула.

– Хорошо, после завтрака я покажу ее. Все равно мне нужно проверить краски.

Под студию была отведена половина чердака. Широкие окна были закрыты ставнями. Пока Эбби проверяла горшочки с красками, Эдриан бродил по комнате, разглядывая карандашные наброски, лежавшие на столах, и законченные картины, развешанные по стенам.

Можно было бы догадаться о том, каков был род ее деятельности, даже если бы она не сказала ему об этом, – яркие цвета, элегантные формы, подробная детализация рисунков, точность в изображении... Эдриан узнал некоторые цветы. «Так вот, – подумал он, – чем теперь занимается Эбби».

Он всегда относился к болотам как к своей собственности, дикая местность находила отклик в его сердце. Впервые Эдриан встретил Эбби, когда ей было шесть. Она ездила по окрестностям на своем пони, собирая цветы, плоды и корни. Эбби походила на неряшливую оборванку с перепачканными руками – она любила копаться в земле. Но здесь, на болотах, она казалась бесстрашной. В этой глуши Эбби чувствовала себя как дома.

Шли годы. Эбби и Эдриан встречались часто, хоть никогда и не договаривались об этом. Иногда они наталкивались друг на друга и останавливались, чтобы поболтать. Довольно скоро Эдриану стало известно, что брат Эбби насмехается над ее увлечением, а родители не придают ему значения. Он же просто принял его как часть той Эбби, которую он знал.

И вот теперь оказалось, что Эбби стала одной из немногих избранных, кому позволено рисовать для Королевских ботанических садов.

Вряд ли Эдриан гордился бы ею больше, даже если бы сам научил ее рисовать. Повернувшись к женщине, он посмотрел ей в глаза и сказал:

– Это действительно впечатляет, Эбби.

Она была польщена – он видел это по ее глазам, по улыбке, появившейся на губах. Эбби пожала плечами, отставляя в сторону горшочек с краской.

– Мне нравится это занятие.

Они спустились вниз и, не сговариваясь, направились к входной двери. Эдриан открыл ее (они оба выглянули наружу) и тут же захлопнул. Их взгляды встретились, и оба поморщились.

Снаружи дул пронизывающий ветер, покрывая снег свежей коркой льда, – ничто не указывало на скорую оттепель.

Оставив на кухне Агнесс, Болта и Тома, Эдриан с Эбби направились в гостиную, где и провели остаток дня, а потом и весь следующий день, разговаривая, читая, нежась в тепле, играя в шахматы, предаваясь воспоминаниям и строя планы по поводу Беллевера.

Что касается последнего, Эбби была неразговорчива. В ее представлении, подобные планы Эдриан должен был обсуждать с леди, на которой он собирался жениться. Искушение

прямо спросить его о том, кто же эта леди, было велико, но у Эбби не хватало на это смелости. Мужчина, сидевший рядом с ней на диване, был уже не тем Эдрианом, которого она знала давным-давно. Он изменился, став более загадочным и определенно более опасным для ее самообладания.

– Я не была в Беллевере со дня похорон твоего отца, так что не могу сказать тебе чего-то такого, чего бы ты сам не знал.

– Но ты общалась с Кроше. Уверен, мисс Кроше переживает из-за состояния, в котором находится дом.

– Она переживает лишь из-за того, что дом необитаем. Я не слышала, чтобы она говорила, будто он разваливается. – Эбби сделала небольшую паузу и продолжила: – Вообще-то я кое-что хочу у тебя спросить. Ты упоминал о том, что Фарнсворт выпустил новую книгу. Ты читал ее?

Эбби уже выяснила, что Эдриан много читал – еще больше, чем она, – и была готова на все, лишь бы оказаться в его библиотеке. Кроме того, это давало ей бесконечные темы для разговора, чтобы отвлечь его.

На пятый день после того, как утихла метель, наконец потеплело. Том с утра принялся расчищать дорожку перед домом. Ближе к полудню пришла Милли Уоткинс и сообщила о переполохе в деревне, поэтому Эбби не удивилась, увидев на пороге своего дома преподобного мистера Феликса Босворта.

Она открыла дверь и пригласила его войти.

– Доброе утро, мистер Босворт. Обходите свою паству?

– Да, именно так, именно так, дорогая моя мисс Вулли.

Страхнув с ботинок снег, Босворт переступил порог. Он был несколько тучным человеком среднего роста с редкими темными волосами, зачесанными так, чтобы прикрыть наметившуюся лысину. С лучезарной улыбкой он сжал ладонь Эбби.

– Я прибыл сразу же, едва расчистили дорогу, – я не мог бы найти себе покоя до тех пор, пока не убедился бы в том, что с вами и с вашей дражайшей тетушкой все в порядке.

– В таком случае могу успокоить вас. – Отняв руку, Эбби закрыла дверь и жестом пригласила преподобного отца в гостиную, добавив: – Это всего лишь метель. У нас это случается каждый год.

– Именно так, именно так... – Мистер Босворт был священником в местной деревенской церкви уже три года, так что не мог об этом не знать. Он одарил Эбби елейной улыбкой и проследовал за ней в гостиную. – Но когда две хрупкие дамы живут одни, всегда беспокоишься, знаете ли...

Но о чем бы мистер Босворт ни беспокоился, он мгновенно потерял нить рассуждений, едва его выпученные глаза узрели мужчину, медленно поднимавшегося с дивана.

Эбби попыталась скрыть улыбку. Вернув свой саквояж, Эдриан расхаживал по дому, одетый с иголочки. Он был воплощением стильного лондонского джентльмена – щеголеватый, опасный и весьма привлекательный. Когда Эбби укорила его за это, Эдриан сказал в свое оправдание, что приехал прямиком с праздника и что та одежда, которая на нем, была *наименее* элегантной в его гардеробе. Эбби тут же умолкла, предположив, что ей лучше не видеть его при полном параде.

При виде Эдриана мистер Босворт лишился дара речи – что само по себе было любопытным зрелищем. Остолбенев, преподобный отец уставился на виконта, открывая и закрывая рот.

Эдриан с невозмутимым видом поприветствовал Босворта и вопросительно поднял бровь.

– Мистер Босворт, разрешите представить вам виконта Деа. Он направлялся в Беллевер, когда разыгралась буря, и укрылся у нас, – сказала Эбби и добавила, обращаясь к Эдриану: – Это преподобный мистер Босворт.

– Деа? Оу! – Секундное колебание перед тем, как мистер Босворт протянул Эдриану руку, свидетельствовало о том, что до него уже дошли кое-какие слухи. Священник неискренне улыбнулся, когда Эдриан пожал его ладонь, и огляделся вокруг. – А где ваша тетушка, мисс Вулли?

– Где-то здесь... – Эбби тоже огляделась. Она вдруг подумала о том, что последние несколько дней редко видела Эсме. – Наверное, она ушла к себе в комнату...

В этот момент в гостиную ворвалась Эсме, размахивая вязаньем.

– Нашла! Ой, доброе утро, мистер Босворт. Значит, дорога уже расчищена?

– Именно так, именно так, дражайшая леди. Но...

Следующие двадцать минут мистер Босворт развлекал их обстоятельным разговором о том, как обстоят дела в деревне. Он часто упоминал о том, что надеется, что к воскресенью потеплеет еще больше и люди придут на службу. По какой-то причине, говоря это, он косился на Деа – и Эбби поняла, на что он намекал. Эдриану же, судя по всему, было скучно.

Когда стало ясно, что мистер Босворт не собирается уходить, Эсме сдалась и пригласила его позавтракать. Она провела его к столу. Эбби последовала за ними вместе с Эдрианом. Она сжала его руку.

– Веди себя прилично.

– Именно так я себя и веду. – Лорд поднял бровь.

– Продолжай в том же духе. У вас с мистером Босвортом разные весовые категории, – добавила она, когда они вошли в комнату.

Эдриан улыбнулся ей. При виде того, как уголки его губ едва заметно приподнялись, Эбби почувствовала, что у нее подкашиваются ноги, и с благодарностью уселась на придвинутый им стул.

За столом не произошло ничего интересного, и, едва завтрак закончился, мистер Босворт внезапно вспомнил о времени.

– О боже, мне пора идти!

Поднявшись, он взглянул на Эбби, и та, отложив салфетку, тоже поднялась.

– До свидания, сэр.

Эсме попрощалась с едва скрываемым облегчением, Эдриан чуть заметно склонил голову.

Эбби провела священника в холл, протянула ему руку и открыла дверь. На ее взгляд, Босворт сжал ее кисть слишком крепко.

– Дорогая моя, я должен сказать вам несколько слов. Уверен, что вы не осведомлены о некоторых вещах. Деа не следует задерживаться в вашем доме. Нет, нет – вы должны немедленно сказать ему, чтобы он продолжал свой путь. Теперь, когда дорогу расчистили...

– Мистер Босворт. – Эбби не повышала голоса, но ее тон заставил Босворта замолчать. Отняв руку, она сделала паузу и продолжила: – Думаю, мне следует сообщить вам о том, что я знаю лорда Деа всю свою жизнь. Я вполне *au fait*¹ о его репутации – и вряд ли хоть кому-то в деревне о ней неизвестно. Но как бы то ни было, я знаю Деа лучше, чем кто бы то ни было в Видеркомбе. – Эбби мысленно поблагодарила небеса за то, что при этих словах ей удалось не покраснеть. – И могу уверить вас, что никакая опасность с его стороны мне не грозит. Лорд Деа настоящий джентльмен, и у него нет относительно меня никаких намерений.

Мистер Босворт открыл было рот, но Эбби, предостерегающе подняв палец, не позволила ему вставить ни слова.

¹ Осведомлена (фр.) (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

– Я говорю вам это, поскольку понимаю, что вы недостаточно долго прожили здесь, чтобы знать об этом. Я хочу, чтобы вы осознали: ни я, ни моя тетушка не потерпим клеветы в адрес лорда Деа. Я понятно изъясняюсь?

Признавая свое поражение, Босворт уверил ее, что он все понял, и, заметив напоследок, что ее отношение к лорду Деа делает ей честь, ушел.

Эбби смотрела ему вслед, стоя на пороге.

Эдриан вышел из темного прохода, ведущего в столовую. Эбби оглянулась на него, а затем вновь окинула взглядом заснеженный ландшафт. Все было покрыто снегом, и это толстое покрывало заглушало звуки. Болота и деревня выглядели довольно мирно.

Остановившись за Эбби, Эдриан выглянул наружу поверх ее головы. Через мгновение он поднял руку и положил ее женщине на плечо.

– Ты понимаешь, – шепнул он, – что сегодня последний спокойный день?

Эбби напряглась от его прикосновения, но он сжимал ее плечо так нежно, что она расслабилась.

– Еще слишком холодно – завтра дороги все еще будут непроходимыми.

– Возможно. – Эдриан взглянул на нее сбоку и наклонился ближе – она кожей почувствовала его дыхание. – Но завтра нас ждет целая вереница гостей. Хочешь пари?

Эбби обернулась и на мгновение встретилась с ним взглядом.

– Никогда я не была настолько глупой, чтобы заключать с тобой пари. – Она отошла от двери и повернулась, освобождаясь от его руки. – Как много ты слышал?

– Все.

Женщина мысленно выругалась.

– И, Эбби...

– Что?

У входа в гостиную она обернулась. Эдриан шел за ней по пятам, и, когда она остановилась, они вдруг оказались очень близко друг к другу. Так близко, что у нее перехватило дыхание.

Она могла видеть лишь его глаза, смотревшие на нее.

– Ты солгала.

Эбби услышала удар собственного сердца. За ним второй. Затем палец Эдриана коснулся ее щеки, скользнул вниз, к уголку губ и по нижней губе – и лишь тогда заклятье, заставившее ее замереть, утратило свою силу. Женщина моргнула.

Эдриан одарил ее своей ленивой улыбкой и прошел мимо нее в комнату.

Глава третья

ЧТО... и КОГДА... она солгала?

Этот вопрос не давал Эбби покоя. Весь остаток дня и следующую ночь она снова и снова прокручивала в голове ответ, который дала Босворту. Настало утро, а она все еще не имела представления о том, что же она сделала не так, но, учитывая то, что именно она сказала священнику, спросить об этом у Эдриана женщина не отважилась.

Она сказала, что знает лорда Деа лучше, чем кто бы то ни было в Видеркомбе, – и Эдриан, безусловно, понял, какой смысл она вкладывала в эти слова. Возможно, у него была здесь с кем-то любовная связь, хоть Эбби и не могла предположить, с кем именно. Но даже если это и так, он не стал бы намекать на это и тем более рассказывать ей. Эдриан не распространялся о своих любовных победах – она прекрасно это знала.

Значит, речь не об этом. Тогда о чем же?

Еще Эбби сказала, что лорд Деа не представляет для нее опасности и не имеет намерений относительно нее.

Каждый раз, когда ей в голову приходило, что одно из этих утверждений может быть ложным, ее разум отказывался ей служить, протестуя против попытки обдумать эту мысль.

Эдриану удалось сбить ее с толку, и даже миссис Толливер, появившаяся в сопровождении трех вечно хихикающих дочерей, не могла с ним соперничать. Присутствуя в гостиной, Эбби не вмешивалась в разговор, предоставив своему мучителю самостоятельно выкручиваться из ситуации.

Так ему и надо.

Несмотря на бесстрастное выражение лица и непринужденную обстановку, Эдриан прекрасно понимал, в каком состоянии сейчас находится Эбби. И вел себя прилично, вопреки своему непокорному нраву.

Эдриан не имел намерения смутить Эбби – он вообще не хотел говорить на эту тему, по крайней мере, пока живет в ее доме. Но с Эбби так получалось довольно часто – она единственная из всех знакомых ему женщин могла заставить его делать то, что ему не хотелось.

– Полагаю, милорд, что от этой ужасной погоды вы спасетесь в Лондоне? – Старшая мисс Толливер пододвинулась ближе к Эдриану, надеясь впечатлить его своим щедрым обаянием.

Эдриан напомнил себе о том, что, постоянно переводя взгляд на куда более привлекательную фигуру Эбби, он своей цели не добьется.

– Нет, – ответил он, оставив свои слова без пояснений.

Толливеры вскоре ушли, и им на смену прибыли мистер и миссис Хескель с сыном и дочерью. Их, в свою очередь, сменил сэр Уинстон Смайт, прибывший из отдаленного поместья, чтобы навестить Эбби и Эсме. Этот джентльмен уже давно знал Эдриана и вел себя с ним очень доброжелательно, все время хитро поглядывая то на Эбби, то на ее неожиданного гостя.

– А я ведь тебя предупреждал, – шепнул Эдриан, следуя за Эбби на ленч, когда сэр Уинстон ушел.

Эбби бросила на него выразительный взгляд, но не снизошла до ответа.

Они едва успели поесть, как снова зазвенел дверной колокольчик.

– Передать не могу, как высоко мы все ценим мисс Вулли. – Миссис Помфет, вдова преподобного Помфета, пыталась загипнотизировать Эдриана, окидывая его взглядом василиска. – Даже представить себе не могу, как бы мы все жили без ее мудрых советов. Конечно, если бы у нее случилась какая-то беда, мы бы невероятно переживали.

– Неужели? – спросил Эдриан со скучающим видом и мило улыбнулся, несмотря на то что его терпение подходило к концу.

Слова миссис Помфет были уже шестым плохо завуалированным предупреждением держаться подальше от Эбби, причем три из них он получил в течение последнего часа, что даже для него было рекордом. В душе Эдриана зрело желание объяснить, что прямо сейчас в опасности находится вовсе не Эбби, но ради ее спокойствия он лишь вежливо кивнул.

В гостиной было полно народу, а часы показывали всего полдень, и Эдриан не мог сказать, хватит ли у него терпения до вечера. Он позволил миссис Вулклифф, которая недавно перебралась в округу, затеять с ним долгий и скучный разговор. Эдриан поглядывал на Эбби, вполуха слушая разглагольствования гостьи. Нескладный сын миссис Вулклифф пытался произвести впечатление на Эбби, но, как показалось Эдриану, лишь нагонял на нее тоску. Видимо, Вулклифф понял это, потому что схватил Эбби за руку. Та попыталась вырваться.

Эдриан замер. Он уже собирался было, извинившись перед миссис Вулклифф, метнуться в другой конец комнаты и выбросить ее сына прочь, когда мистер Килби, новый сквайр, подошел к юноше и что-то сурово сказал ему.

Одного взгляда на лицо Эбби было достаточно, чтобы понять: мистер Килби не произвел на нее должного впечатления. Эдриан успокоился, вновь попытавшись сосредоточиться на нудной болтовне миссис Вулклифф. В конце концов, если ухажеры Эбби так хотят нагонять на нее скуку, то кто он такой, чтобы им мешать?

Эдриан уже понял, что, рассказывая о деревне, Эбби забыла упомянуть кое-какие детали – например, о своей главенствующей роли в деревенских делах и о целой толпе поклонников, увивавшихся за ней. Если по первому вопросу у него не было никаких претензий, то насчет второго имелось вполне определенное мнение. Конечно, Эдриан был не настолько глуп, чтобы озвучивать это мнение в разговоре с Эбби, что, судя по ее враждебному взгляду, сейчас сделал Килби.

Эдриан выжидал, неторопливо прохаживаясь по комнате без определенной цели, и подошел к Эбби в тот момент, когда Килби произнес:

– Так или иначе, я надеюсь, что вы воздержитесь от ваших обычных прогулок на болота – наверняка в скором времени снова пойдет снег.

Эбби замерла. Она повернулась к Эдриану и ласково улыбнулась ему.

– Ах, Эдриан – то есть я хотела сказать, виконт Деа, – позвольте представить вам мистера Килби.

Эдриан улыбнулся этой мнимой оплошности. Эбби назвала его по имени для того, чтобы позлить Килби, и ей это удалось. Сквайр сдержанно поклонился.

– Я слышал, милорд, что ваша двуколка пострадала во время снегопада. Осмелюсь предположить, что, поскольку начало теплеть, завтра вы направитесь в Беллевер?

Эдриан улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

– Если такая погода продержится до завтра, вне всякого сомнения, я так и поступлю.

Килби самодовольно кивнул.

– Я говорил мисс Вулли, что болота – неподходящее место для столь милой леди в любую погоду, а особенно сейчас.

– Неужели? – Приподняв бровь, Эдриан повернулся к Эбби. – Похоже, учитывая ваши привычки, мистер Килби более не считает вас леди.

Эбби подавила смешок. Глаза Эдриана сверкнули, он как будто просил у нее разрешения поставить Килби на место. Женщина понимала, что ей не следует одобрять его действия – кто знает, насколько бесцеремонно он может себя повести, – но она не смогла сдержаться. Эбби выпрямила спину и строго взглянула на Килби.

Тот побледнел. Его рот беспомощно открывался и закрывался.

– Я не то имел в виду! – в конце концов удалось произнести ему.

– Неужели? – Эдриан обратил на него дерзкий взгляд. – Должен признать, это кажется мне полуправдой. Эбби – мисс Вулли – ездил по этим болотам еще с тех пор, когда едва могла удержаться на пони. Как и я. Никто ранее не предполагал, что подобное занятие порочит мое знатное происхождение, и я не вижу, почему оно должно бросать тень на нее.

Мистер Килби тяжело вздохнул.

– Я имел в виду, – сказал он, – что для леди *опасно* ездить по заснеженным болотам.

– Что до этого, – ответил Эдриан, – то за много лет я убедился, что мисс Вулли знает эти места так же хорошо, как и я, и гораздо лучше, чем кто бы то ни было еще. А поскольку она не собирает образцы с первых заморозков до ранней весны, полагаю, у вас нет причин для беспокойства, сэр.

– Леди следует защищать, – упрямо произнес Килби.

– Особенно от джентльменов, которые их не ценят. – Эдриан кивнул головой. – Именно это я и имел в виду.

У Килби перехватило дыхание. Густо покраснев, он быстро поклонился.

– С вашего позволения...

Эбби утвердительно кивнула, и сквайр заторопился прочь.

– Болван, – буркнул Эдриан.

Эбби вздохнула.

– Он не хотел ничего дурного.

– Все они не хотят ничего дурного. – Эдриан нахмурился, глядя на очередного гостя, возникшего на пороге. – А это еще что за черт?

Джентльмен огляделся в поисках Эбби и направился прямо к ней. Его лицо расплылось в широкой улыбке. Вместо галстука он носил шелковый платок, как у моряка, а его визитка сидела на нем просто ужасно, из-за чего резко контрастировала с идеально подогнанной одеждой Эдриана.

Эбби протянула новоприбывшему руку, сдерживая очередной горестный вздох:

– Добрый день, мистер Поттс.

Игнатиус Поттс тепло пожал ее ладонь.

– Моя дорогая мисс Эбигейл!

– Позвольте представить вам виконта Деа. Он на некоторое время останется с нами.

– Да, мне довелось об этом слышать. – Радость мистера Поттса мгновенно испарилась. Он смерил Эдриана взглядом из-под прищуренных век и кивнул. – Метель закончилась несколько дней назад, не так ли?

Эдриан хищно усмехнулся.

– Я не слежу за течением времени, знаете ли, – простодушно признался он.

– Не знаю, упоминала ли обо мне мисс Эбигейл, но я художник. Пейзажист, – добавил мистер Поттс, как будто торопясь уверить Эдриана, что не рисует цветы, как Эбби. – Болота в их первозданном величии и очаровании, все в этом духе. Продается весьма неплохо.

Эдриан лишь вежливо приподнял брови, за что Эбби была ему благодарна. В Беллевере имелась большая коллекция пейзажной живописи, и многие из ее экземпляров стоили огромных денег – Эдриан всю жизнь смотрел на болота, как глазами художников, так и своими собственными.

– Между прочим, дорогая моя, – обратился Поттс к Эбби, – я все еще хочу посмотреть вашу студию. Может быть, сегодня?

– Я не могу оставить гостей, мистер Поттс. – Эбби посмотрела на Эдриана, взглядом моля его о помощи.

– Но когда они уйдут...

– Вообще-то, мистер Поттс, я намереваюсь реставрировать Беллевер, – задумчиво нахмурился Эдриан, в тот же миг полностью завладев его вниманием. – Не знаю, много

ли старых картин сохранилось. – Как будто только сейчас вспомнив о присутствии Эбби, Эдриан виновато улыбнулся. – Прошу прощения, дорогая, но, я полагаю, мистеру Поттсу следует рассказать мне о своих работах.

Эбби разрывалась между желанием расцеловать Эдриана и необходимостью предостеречь его от приобретения картин Поттса. Она кивнула, улыбнувшись, и поспешила ретироваться. Игнатиус Поттс, горящими глазами уставившийся на Эдриана, вряд ли заметил это. Эбби почувствовала угрызения совести из-за того, что оставила мистера Поттса в лапах Эдриана, но... к себе в студию она его не пустит.

Десятью минутами позже Эбби поняла, что Эсме устала. Комната по-прежнему была переполнена людьми. Эбби в растерянности поймала взгляд Эдриана и обвела глазами комнату, а затем, покосившись на Эсме, выразительно посмотрела на него. Поджав губы, он кивнул. Эбби не поняла, как ему это удалось, особенно учитывая подозрение, с которым к Эдриану относились люди в комнате, но через пять минут гости уже расходились. И ни один из них даже не заподозрил о том, что его выгнали.

Эбби не могла не признать: в том, чтобы иметь дома прирученного волка, были свои преимущества. Женщина опустилась на стул рядом с Эсме, и тетя и племянница переглянулись.

– Слава богу – и Деа, – что они наконец-то ушли, – вздохнула Эсме. – Такой толпы у нас не было со дня твоего рождения.

– Да и тогда, наверное, было меньше народу.

Предвкушение скандала манило публику куда сильнее, чем обычный день рождения.

Эбби слышала, как захлопнулась входная дверь. Секунду спустя в комнату вернулся Эдриан. Он остановился у входа и улыбнулся – сначала Эсме, потом Эбби, вперив в ее глаза свой янтарный взгляд. Он стоял в проходе, элегантный, опасный и невообразимо самоуверенный. И правда, волк.

К сожалению, он был не приручен.

Следующим утром они проснулись под стук капли. За завтраком было слышно шуршание – снег соскальзывал с крыши. После чая с тостами Эбби подошла к входной двери. Эдриан, позавтракав куда более плотно, последовал за ней.

Распахнув дверь, Эбби выглянула на дорогу.

– Лед сошел.

Глянув поверх ее головы, Эдриан увидел две глубокие колеи, показавшиеся из-под снега там, где уже проехала чья-то повозка.

– У тебя ведь есть двуколка?

– Да. – Эбби посмотрела на него. – Ты и правда собираешься ехать в Беллевер?

– Ну, я обещал мистеру Килби...

Эбби хмыкнула и поглядела вдаль. На горизонте сгущались тучи.

– Будет снегопад.

– Не раньше вечера.

– Там сейчас только Кроше, – сказала она после паузы, глядя на тучи. – Не уверена, что миссис Кроше готова к твоему визиту.

– М-м? – Эдриан опустил на нее глаза.

– Может быть, лучше сегодня заехать ненадолго? Тогда миссис Кроше будет предупреждена о твоём намерении там жить и у нее будет время подготовиться, запастись продуктами. – Эбби повернула голову и встретилась с Эдрианом взглядом. – Мы можем оставить Болта здесь, чтобы он снова не простудился.

Эдриан сдержал улыбку.

– Я приму это во внимание.

– А может, лучше подождать с визитом до завтра? – нахмурилась Эбби, снова бросив взгляд на сгущавшиеся тучи.

– Нет. – Как бы Эдриан ни наслаждался пребыванием в Маллард-Коттедже, ему не терпелось побывать дома. – Мы поедем сегодня.

Через час они отправились в путь. Эбби куталась в дорожный костюм, сидя рядом с Эдрианом, пока тот направлял ее старую кобылу в яблоках через деревню на дорогу к Беллеверу. Женщина продолжала поглядывать на небо – погода на болотах была, мягко говоря, непредсказуемой. Но тучи, похоже, не спешили приближаться, клубясь на горизонте. Эбби предполагала, что сегодня их снова завалит снегом. Эдриан был прав, решив ехать сейчас, – иначе такой возможности могло не представиться еще несколько дней.

На самом деле, хотя Эбби и не хотела себе в этом признаваться, это было бы для нее желанным исходом.

Как всегда, она затаила дыхание, когда увидела Беллевер – одно из немногих больших зданий, построенных прямо у болот. Особняк был отделен от них небольшим земляным валом. Выложенный из красных кирпичей, выгоревших на солнце, с высокими печными трубами, увенчанными декоративными зубцами, дом словно бы вырастал из-под земли, как будто всегда был частью ландшафта. Многостворчатые окна фасада в елизаветинском стиле отражали тусклый дневной свет.

Когда они подъехали ближе, стали видны крылья дома, выстроенные в георгианском стиле, с более четкими линиями. Широкая дорога отделяла лужайку от крыльца. Сады были разбиты позади дома и защищали его от ненастной погоды.

Едва Беллевер показался в их поле зрения, как Эдриан замедлил ход. Он рассматривал свой дом, как будто сверяя воспоминания с реальностью. Передний двор был весь засыпан снегом – после недавней метели они были первыми, кто приехал сюда, и, вполне возможно, первыми, кто появился у входной двери за долгие годы.

Эдриан привязал поводья и помог Эбби спуститься с двуколки. Женщина отряхнула юбки, и они вместе, рука об руку, поднялись по заснеженным ступеням крыльца. Эдриан, колебавшись, попытался открыть входную дверь, но та была надежно заперта. Он позвонил в звонок, и, прислушавшись, Эдриан и Эбби различили шаги внутри дома.

Шаги приближались, медленно и осторожно – Беллевер находился слишком далеко от деревни, чтобы новость о приезде Эдриана могла к этому времени дойти до Кроше. Затем отодвинулся засов, открылась дверь и мистер Кроше выглянул наружу. Эбби заметила миссис Кроше, показавшуюся из-за спины мужа.

Они не видели хозяина уже семь лет, но сразу узнали его. Миссис Кроше издала восхищенный вздох, ее супруг просиял. Эдриан и Эбби вошли внутрь, и мистер Кроше запер дверь.

Эбби молча стояла в тени обшитого панелями холла, пока Эдриан объяснял людям, которые присматривали за его домом, что он здесь делает, упомянув и о том, что собирается снова сюда переселиться.

– Если бы я знала об этом заранее! – запричитала миссис Кроше. – У нас же вся мебель накрыта.

Эдриан успокоил ее, объяснив, что сегодня он просто хочет посмотреть на дом.

– В полдень я вернусь в Маллард-Коттедж. Там Болт. Я перееду сюда, когда вы запасетесь провизией.

Миссис Кроше кивнула.

– Мудрое решение. У нас есть все необходимое, но нам нужно еще кое-что сделать. – Она радостно улыбнулась Эбби и Эдриану. – Привести гостиную и столовую в порядок,

починить дверной молоток. Когда вы закончите осматривать здание, позвоните в звонок в гостиной, и я подам вам завтрак.

Довольная, она проследовала в кухню. Ее муж тем временем направился к двуколке. Эдриан повернулся к Эбби.

– Может, подождешь в гостиной?

– Нет, я пойду с тобой, – ответила она, подходя ближе.

Сначала они обошли комнаты первого этажа. Эдриан задержался в кабинете отца, чтобы подобрать бумагу и карандаш. Огромные гостиные были в удивительно хорошем состоянии; оранжерею необходимо было полностью перестроить, и после этого откроется замечательный вид на зимний сад. Что касается библиотеки...

– Придется подождать до весны, чтобы хорошенько здесь проветрить.

Поморщившись от ударившего ей в нос запаха пыли, Эбби кивнула. Вместе они поднялись по широкой лестнице, остановившись на лестничной площадке, чтобы обменяться взглядами и заглянуть под шлем стоявшего в нише средневекового рыцаря. Эбби хихикнула, Эдриан ухмыльнулся. Они пошли дальше.

Наверху было еще немало помещений. Эдриан осматривал ветхую мебель, спрашивая совета у Эбби по поводу того, что следует заменить, и делал заметки. Заглянув в будуар виконта и сделав комментарий по поводу того, что, по ее мнению, в этой комнате следует все поменять, Эбби заглянула Эдриану через плечо и посмотрела на список.

– На это уйдет целое состояние.

– Ну и что? – Он обернулся к ней и улыбнулся, встретив ее растерянный взгляд. – Я в последние годы занимался *не только* тем, что давал поводы для пересудов, знаешь ли.

– Я об этом не догадывалась... – Эбби повернулась к двери, затем бросила через плечо невинный взгляд. – Но полагаю, что чем-то в свободное время ты должен был заниматься.

– Да, вот именно. – Ухмыльнувшись, Эдриан последовал за ней.

Почему-то его слова заставили ее поежиться.

Закончив осмотр основных помещений, они спустились вниз, в столовую, чтобы подкрепиться, а затем снова вернулись наверх.

– Остальные комнаты могут подождать. – Эдриан повернулся к лестнице, ведущей в детскую. – Перво-наперво – жизненно необходимое пространство.

Эбби последовала за ним. Прислонившись к дверному косяку, она смотрела, как он бродит по детской, касаясь потрепанных книг и проводя пальцем вдоль корпуса модели галеона. На глаза Эдриану попался висевший в углу воздушный змей, и Эбби видела, как посветлело его лицо при воспоминании о детстве.

Она невольно подмечала такие моменты – память о мальчишке, о юноше, которого она знала, возвращалась, наполняя комнаты поместья, и точно так же эти образы оживали в ее памяти.

Если Эдриан назвал детскую «жизненно необходимой», то его бракосочетание, должно быть, не за горами. И снова Эбби задумалась о том, что за женщину он выбрал, сможет ли она понять его, примириться с его неукротимым нравом? Сможет ли она смириться с тем, что его место здесь, среди болот?

Она, по крайней мере, это понимала. В Беллевере Эдриан был совсем другим человеком, нежели известный большинству опасный повеса из Лондона. Быть может, холодные ветры с болот сдули с него маску, заставив показать подлинное лицо? Не то чтобы этот новый Эдриан был менее опасен. На самом деле для Эбби все было наоборот. Она напонила себе об этом, направляясь вслед за Эдрианом в следующую комнату.

Продолжая давать Эдриану советы, Эбби наблюдала за ним, поражаясь тому, как внезапно он переменялся (она и представить себе этого не могла), оставаясь при этом таким знакомым. Эта его решимость была чем-то новым для нее, явным признаком зрелости, кон-

трастирующим с его юношеским упрямством и непокорностью, – этот контраст не укрылся от взгляда художницы. Эдриан был сосредоточен – на Беллевере, на своем будущем, на... чем-то еще. Возможно, на мыслях о той, что разделит с ним это жилище.

Эбби невольно нахмурилась. Кем бы ни была его избранница, Эдриан все еще держал ее имя в тайне. Существовала ли эта дама на самом деле или же Эбби лишь позволила своему воображению разыграться?

Они добрались до спальни лорда. Мебель была накрыта покрывалами, но не выглядела изношенной. Пока Эдриан бродил по комнате, Эбби присела на кровать, следя за ним.

– Почему ты решил вернуться?

Он взглянул на нее с другого конца комнаты.

– Я устал от всего и ничего не добился – ничего стоящего, ничего важного.

– Но я думала, что ты нажил состояние, – нахмурилась Эбби, глядя на то, как Эдриан скрывается из виду в гардеробной.

– *Яувеличил* свое состояние, – донесся до нее его голос. – Я приглядывал за делами, и мои поместья в Кенте и Суссексе процветают. Но нигде я не чувствую себя дома. – Он вышел из гардеробной. – И вот я здесь, старше и мудрее, надеюсь... Готов отстроить и начать все заново.

– Что отстроить? – спросила Эбби, пока он шел к ней, глядя на нее со странным блеском в глазах.

– Дом, семью. – Эдриан склонил голову, взглянув Эбби в лицо. – Я хочу пустить корни здесь, на болотах, – ответил он, посмотрев ей прямо в глаза.

Сердце Эбби застучало часто-часто. Она заставила себя кивнуть, встала и направилась прочь из комнаты.

В его голосе, в его взгляде сквозила уверенность, но... Эбби точно знала одно: кем бы ни была его предполагаемая невеста, это не она.

– Уже поздно, – бросила Эбби через плечо. – Пора собираться в обратный путь.

– Давай заглянем в галерею, – произнес Эдриан у нее за спиной, – и после этого поедem.

Они вернулись к лестнице и поднялись к галерее, расположенной в задней части главного корпуса. Ее створчатые окна выходили на сады, сейчас запорошенные снегом. Эдриан оглянулся вокруг. В детстве галерея была его любимым местом, ведь здесь можно было прятаться, свернувшись клубочком, в амбразурах окон. Восемьдесят семь нарисованных пейзажей, висящих на внутренней стене, были его старыми друзьями. И сейчас они были здесь – покрытые пылью, они ждали его возвращения.

Эбби, конечно же, мгновенно отвлеклась от невеселых мыслей.

Сдерживая желание улыбнуться, Эдриан оставил женщину любоваться картинами и направился в дальний конец галереи, чтобы осмотреться. Как он и ожидал, все полотна были в хорошем состоянии, нужно было лишь очистить их и отполировать рамы. Снова и снова Эдриан смотрел на Эбби, шагая вдоль стены, и думал о том, что хотел бы понимать ее так же легко, как она понимает картины.

Эдриан не мог бы сказать, какого поведения ожидал от Эбигейл, но она была тут, была не замужем, и, принимая во внимание все то, что связывало их раньше, виконт не понимал, почему она ведет себя так... отстраненно. Он не мог понять, о чем она думает, что чувствует, – а ответ на этот вопрос внезапно оказался для него очень важным.

Эбби отошла от картины, повернувшись к окну. Поджав губы, Эдриан притворился, будто тоже рассматривает картины. Пожалуй, он был избалован женским вниманием. За последние четыре года дамы высшего света крайне недвусмысленно давали ему знать о своих чувствах, так что к своим талантам, обеспечившим ему репутацию мастера-соблазнителя, ему почти не доводилось прибегать.

Конечно, Эдриан не растерял этих навыков – разве что немного подзабыл. Вновь бросив взгляд на Эбби, смотревшую теперь на снег, он почувствовал, как в нем просыпается хищник. Учитывая то, какое место он отводил Эбби в своих планах, сейчас было самое время пустить эти навыки в ход.

Отойдя от картины, Эдриан направился к Эбби. Его взгляд скользнул по ее профилю, по светло-каштановым волосам, по манящей фигуре. Когда Эдриан решил вернуться в Беллевер, он нарисовал в своем воображении картину – то, как он представлял свою будущую жизнь. Но этой картине не доставало центральной фигуры. Теперь же полотно было завершено.

Эдриан знал, кто займет место в центре.

Эбби.

Он понял это не сразу – в течение последних нескольких дней в нем медленно росло осознание этого факта. Мысли об Эбби постоянно кружили в его голове, неумолимо преследовали его. Эдриан всегда относился к ней как к уникальной личности и никогда не сравнивал ее с другими женщинами. Больше никто не мог бы заполнить место, которое она занимала в его душе.

Знала она об этом или нет – это был уже другой вопрос, но он наверняка сможет ей все объяснить. Или, по крайней мере, намекнуть на свои намерения.

Подойдя к Эбби вплотную, Эдриан выглянул в окно.

– Вон там розовый сад.

– Как только сойдет снег, придется нанять садовников – нужно подрезать кусты, – сказала Эбби, посмотрев в ту сторону, куда он указывал.

Она повернулась к Эдриану и мгновенно, к собственному удивлению, оказалась в его объятиях.

Эдриан улыбнулся (уголки его губ слегка приподнялись) и наклонился к ней.

– Напомни мне об этом... – сказал он, скользнув взглядом по ее губам. – А пока мне нужно позаботиться кое о ком еще...

Когда их губы соприкоснулись, Эбби не отпрянула – она была слишком удивлена и не успела понять, что он имеет в виду. А затем его поцелуй затуманил ее разум, разжигая страсть в ее душе, заставляя стремиться в его объятия, как и раньше, за несколько лет до этого. Но в прошлом именно ее упорство стало всему причиной. Теперь же...

Эдриан слегка повернул голову, и Эбби сдалась без боя – внезапно для того, чтобы остановиться и подумать, у нее не осталось ни времени, ни сил. Она чувствовала жар мужского тела. Эбби раскрыла губы навстречу Эдриану, не в силах притворяться, что не хочет этого: она хотела его, хотела его всегда. Даже в шестнадцать лет она в глубине души знала, что он ее вторая половинка. Его руки обвили ее стан, прижимая ее ближе к себе, заставляя ее тело дрожать.

Их губы соприкасались, языки сплетались, дыхание сливалось воедино. Время вокруг них замерло, поцелуй все длился и длился. С того дня как Эдриан поцеловал ее в последний раз, далеко на болотах под теплыми лучами солнца, минуло восемь лет. С тех пор он многому научился – каждое его движение, каждая ласка выдавали его опыт в подобных делах. С каждым ударом сердца все притягательнее казалось искушение вновь испытать жар его страсти и с таким же жаром ответить на его вожделение.

Да, Эдриан определенно стал гораздо опытнее. Эбби осознала, что его рука уже какое-то время лежит на ее груди – это было так приятно, так правильно, что ее охваченный страстью разум не подал сигнала тревоги. Вместо того чтобы отстраниться, женщина обвила шею Эдриана руками, прижимаясь к нему, отдаваясь его ласкам. Если он сошел с ума, то и она не против потерять рассудок – не было никаких причин противостоять этому безумию.

Никто из них не отстранился. Мгновения тянулись медленно. Их поцелуй продолжался, нежность сменялась настойчивостью, и простые желания перерастали в мечту о чем-то большем. Но Эбби поразил не столько сам поцелуй, сколько чувства, вызванные в ней этой лаской.

Когда их губы наконец разомкнулись, оба тяжело дышали, как будто только что вынырнули из воды на поверхность, едва не утонув. Глядя в глаза Эдриана, Эбби подумала о том, что в некотором смысле так и было – они едва не утонули в волнах страсти. Она знала, что такое страсть – несколько лет назад он показал ей это. Но раньше их страсть не была такой глубокой, такой сильной, такой бурной.

Такой всепоглощающей.

Сейчас эта страсть окружала их, будучи почти осязаемой, толкала их навстречу друг другу, вынуждая забыть обо всем остальном. Безмолвному зову его глаз, его рук, сжимавших ее в объятиях, притягательности его черт, словно вытесанных из камня, страсти, бурлящей сейчас в ее крови, невозможно было противиться.

Эбби чувствовала, как у нее кружится голова. Пытаясь прийти в себя, женщина сосредоточила взгляд на его плечах, а затем посмотрела поверх них на снежную метель за оконным стеклом.

– *О нет!*

Ее глаза распахнулись. Эдриан тоже обернулся, чтобы посмотреть. Снаружи бушевала снежная буря – из-за того, что окна галереи выходили на юг, они не заметили ее приближения. Глядя, как падают хлопья снега, Эдриан подумал о том, а не решил ли какой-нибудь ангел таким образом помочь вернувшемуся домой блудному сыну.

– Обратно мы не доберемся.

– Придется остаться здесь.

Эбби опустила глаза. Земля уже была покрыта белым ковром.

– По крайней мере, на ночь.

Эдриан выпустил Эбби из объятий. По правде говоря, он был рад тому, что их поцелуй прервался, иначе ситуация могла выйти из-под контроля. Эдриан был твердо убежден, что перед тем, как они удовлетворят вспыхнувшую страсть, он должен сделать предложение Эбби. Кроме того...

– Идем. – Он взял ее за руку. – Надо сказать миссис Кроше, чтобы она приготовила нам комнаты.

Они ужинали при свечах за раскладным столом у камина в семейной гостиной. Миссис Кроше прислуживала им. Когда тарелки были расставлены, Эдриан благодарно улыбнулся и отослал ее.

– Мы способны сами о себе позаботиться. Не стоит оставлять мистера Кроше одного. Миссис Кроше просияла и, сделав книксен, ушла.

Эбби смотрела на Эдриана. Он улыбнулся ей, передавая тарелку бобов. За ужином он не сказал и не сделал ничего такого, что напомнило бы о происшедшем.

Да этого и не требовалось – понимание светилось в ее глазах, прекрасных карих глазах, в которых можно было утонуть.

Но пока что Эдриан смотрел на Эбби и выжидал. Когда они поужинали, миссис Кроше собрала посуду и уведомила их о том, что она зажгла свечи в холле и приготовила постели в комнате хозяина и спальне дальше по коридору, а затем, пожелав спокойной ночи, удалилась.

– Я хотела спросить, – сказала Эбби, теребя юбки, – слышал ли ты что-нибудь о последнем проекте Ханта?

Не сводя с нее глаз, Эдриан принялся рассказывать о последних новинках в мире книгоиздания. Эбби продолжала задавать вопросы, он ей отвечал, пряча улыбку. Эбби пыталась

отвлечь его, но нисколько в этом не преуспела. Эдриан уже выработал план, и осталось лишь привести его в исполнение.

Неуязвимость Эдриана к ее маневрам никоим образом не успокоила Эбби. Он сидел в кресле, высокий, элегантный, умопомрачительно красивый, и смотрел на нее взглядом едва ли не гипнотическим. И Эбби отлично знала, о чем он думает.

Когда Эдриан демонстративно зевнул и предложил отправиться спать, Эбби поверить не могла, что он вот так просто выпустил ее из своих когтей. Осознание того, что она сама не уверена, хочет ли того, чтобы ее отпустили, потрясло Эбигейл, но в одном она была уверена – она не вынесет, если станет его любовницей.

Главный холл тонул в тенях, отбрасываемых мерцающими огоньками свечей, стоящих в центре стола. Взяв еще один канделябр, Эбби зажгла свечи, повернувшись к лестнице и заставив себя дожидаться Эдриана. Инстинкт подсказывал ей подобрать юбки и бежать со всех ног, но она не хотела ввергать Эдриана в искушение броситься за ней в погоню.

В тишине они поднялись по лестнице – эта тишина должна была успокаивать, но вместо этого нервы Эбби звенели от напряжения. Эбигейл и виконт поднялись по ступенькам и зашагали вдоль коридора. Комната Эдриана была ближе, чем та, что была приготовлена для Эбигейл.

– Эбби? – Эдриан задержался у двери.

Она ждала этого, готовая оказать сопротивление – как ему, так и собственным желаниям. Эбби развернулась и выпрямилась, вздернув подбородок...

И обнаружила, что Эдриан стоит гораздо ближе к ней, чем она думала. Он склонил голову, чтобы лучше ее видеть.

Его губы приблизились к ее губам, и оба замерли. Их взгляды встретились, и всю решимость Эбби как ветром сдуло.

Эдриан наклонился ближе, заставив Эбби зажмуриться. Их губы соприкоснулись, слились в поцелуе – и девушка уже не могла отстраниться, поглощенная удивительной нежностью, разбудившей ее давние мечты и надежды.

– Эбби... – выдохнул Эдриан, снова целуя ее все с той же нежностью и сдерживая свою страсть.

«Он непревзойденный соблазнитель», – напомнила себе Эбби, в то время как ее сердце билось все быстрее, норовя выскочить из груди.

Эдриан чуть отстранился, прошептав:

– Эбби, дорогая, я хотел...

Поднес палец к его губам, она не дала ему закончить. Эбби знала, чего он хочет. Но она не станет его любовницей.

– Нет.

Ей пришлось приложить усилия, чтобы сказать это, и все равно ее ответ прозвучал неуверенно.

– Нет, – повторила она уже более твердо.

Эдриан удивленно отстранился, чтобы видеть ее лицо.

– Но почему?

Эбби покачала головой, стараясь не встречаться с ним взглядом, чтобы опять не попасть под его власть.

– Я... не могу. – Она отодвинулась, упершись ладонью ему в грудь.

– Не можешь? – Эдриан был совершенно сбит с толку. – Но, Эбби...

Она отвернулась. Одной рукой он удерживал ее, в другой держал канделябр. Приобняв Эбигейл, Эдриан притянул ее к себе, касаясь губами ее виска, уха...

– Эбби, ты не понимаешь...

На мгновение она позволила себе прижаться к нему, наслаждаясь теплом его тела и чувствуя его возбуждение.

Его дыхание коснулось ее щеки.

– Я хочу тебя, милая, но...

– Эдриан, *нет!*

Напрягая остатки воли, Эбби вырвалась из его объятий и, не оборачиваясь, быстро пошла по коридору прочь, к своей комнате.

Оставшись в коридоре, Эдриан смотрел ей вслед, пока дверь в ее комнату не закрылась. Он не знал, плакать ему или смеяться. Помешкав мгновение, он покачал головой и вошел в свою комнату, держа в руке канделябр.

Воск капал на пол. Это была комната его отца – раньше Эдриан никогда здесь не спал. Он оглянулся по сторонам и выругался. Черт! Он хотел, чтобы сегодня Эбби была с ним, в его постели.

Но, к сожалению...

Только чувство юмора не позволило Эдриану впасть в ярость. Вот что происходит, когда у тебя такая репутация – если ты решишь измениться, никто, даже близкие друзья, не поверят тебе.

Но от Эбби он этого не ожидал. Эдриан был обижен. Но ведь, с другой стороны, он так и не сказал, что имел в виду. А когда понял, что произошло, не был достаточно быстр или настойчив, чтобы исправить свою ошибку.

Идти за Эбби в ее комнату и пытаться объяснить с ней через дверь – да даже и лицом к лицу, если бы она не успела ее закрыть, – было бы не самым удачным способом начать семейную жизнь. Такое предложение слишком напоминало бы фарс.

Поставив канделябр на комод, Эдриан снял визитку и повесил ее на стул, затем избавился от жилета и галстука.

Он решил, что мог бы прожить еще одну ночь без Эбби. В конце концов, после восьми долгих лет сегодняшняя ночь ничего не решала. Все решит завтрашняя. Завтра, когда они будут ехать в двуколке, до самого Маллард-Коттеджа она будет вынуждена уделить ему внимание. И тогда он сможет все исправить – заставит ее забыть о сегодняшнем недоразумении и просто, прямо скажет ей все так, чтобы истолковать его слова неправильно было невозможно.

Например: «Эбби, я хочу на тебе жениться».

Эдриан произнес эти слова вслух и решил, что они звучат именно так, как надо. Улыбнувшись, он задумался еще кое о чем – о том, как Эбби прижималась к нему в коридоре. Ее бедра у его чресел, его рука сжимает ее грудь...

Губы Эдриана изогнулись в улыбке. Его глаза начали закрываться – и вдруг широко открылись.

– Черт подери!

Глава четвертая

Он вбежал в комнату Эбби, распахнув дверь с такой яростью, что она ударилась о стену. Эдриан с грохотом захлопнул дверь. Одета лишь в сорочку Эбби стояла в центре комнаты, держа в руках свое платье, и смотрела на Эдриана, поджав губы. Он навис над ней.

– Почему ты мне не сказала?

Он не кричал, но стены, казалось, вздрогнули.

Прижимая платье к груди, Эбби попятилась, испуганно глядя на приближавшегося Эдриана.

– Не сказала ч-что?

После секундного замешательства она поняла, что он имеет в виду. Но он ведь не мог *знать* об этом, по крайней мере, не мог знать об этом наверняка. Она заставила себя замереть на месте и вздернула подбородок.

Эдриан не останавливался до тех пор, пока не подошел совсем близко, буквально нос к носу, глядя ей прямо в глаза. Даже когда его руки не касались ее, Эбби чувствовала их силу.

– В тот день, когда бушевала метель, – в первую ночь, которую я провел в Маллард-Коттедже, – ты спала со мной. Я занимался с тобой любовью.

Эдриан помолчал, внимательно глядя ей в глаза и сжав губы.

– И, насколько я помню, ты была совсем не против.

По спине Эбби пробежали мурашки.

– Ты все путаешь. Я спала с тобой, потому что ты замерз и мы не могли согреть тебя по-другому. Что же до остального... – Она подняла подбородок еще выше. – Не знаю, что ты имеешь в виду. Тебе, наверное, приснилось.

Она хотела отвернуться, но не осмелилась сделать этого, снова угодив в ловушку его глаз. Эдриан обдумывал ее слова всего мгновение, а затем покачал головой.

– Попробуй еще раз.

Он положил руку на талию Эбби. Сквозь тонкую ткань сорочки она едва не обжигала девушку.

– П-попробовать что? – Во рту у Эбби пересохло.

– Убедить меня в том, что я не прав. – Он посмотрел на платье, которое она удерживала перед собой как щит. Одно движение – и оно упало на пол. – Я помню, как на следующее утро думал: «Я не знаю этой женщины. Она слишком страстная, слишком непосредственная, а ее лоно очень узкое».

Эбби судорожно вдохнула и попыталась отстраниться, но Эдриан лишь подошел еще ближе, так, что ее сорочка касалась его рубашки и терлась о ее кожу, внезапно ставшую столь чувствительной.

– Я был прав, – продолжил Эдриан. – Потому что в первый раз ты была не такой... – он опустил взгляд на ее грудь, а затем ниже, чуть отклонившись назад, – ...страстной. Я все помню. Из огромного числа женщин, которые у меня были, я помню только тебя. Шестнадцатилетнюю. Страстную, требовательную, непокорную. С длинными ногами, тонкими пальцами, небольшой грудью... Удивительно, что я не сразу узнал тебя в темноте.

Снова поймав ее своим янтарным взглядом, он продолжал наступать, вынуждая Эбби пятиться. Уголки его губ слегка изогнулись.

Эбби попыталась остановиться, но Эдриан заставил ее сделать еще один шаг назад и прижал к краю кровати.

– Эдриан... – Эбби хотела, чтобы ее голос прозвучал твердо, но это было больше похоже на мольбу.

Он склонился над ней. Она попыталась сдержать дрожь, когда его губы коснулись мочки ее уха и скользнули ниже.

– Страстная, милая, непосредственная – и дурманящая...

Эбби чувствовала его дыхание на своей коже, чувствовала, как он вдыхает ее запах.

– Никто, кроме тебя, Эбби. Никто, кроме тебя.

Девушка закрыла глаза, ощущая, как ее разум заволакивает туманом, и пытаясь противиться этому. Она не могла снова принадлежать Эдриану. Касаясь губами ее кожи и обнимая за спину одной рукой, Эдриан слегка пошатнулся и ухватился другой рукой за столбик кровати. Запрокинув голову, Эбби схватилась за его плечи, чувствуя под тонкой тканью рубашки стальные мышцы.

– Эдриан, это ошибка.

Он перестал ее ласкать.

– Это никогда не было ошибкой – ни восемь лет назад, ни в ту ночь, когда бушевала метель. Ни сейчас.

Эбби открыла глаза, заставляя себя встретиться с ним взглядом. Желание, которое она увидела в глазах Эдриана, потрясло ее. Неужели он всегда желал ее так сильно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.